

ВЕРОНИКА

Богринцева Евгения

Евгения Богринцева

Вероника

«Издательские решения»

Богринцева Е.

Вероника / Е. Богринцева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-508278-7

Она живёт в мире, о котором может только мечтать любая девушка. Высокий статус, обученная охрана, роскошная одежда, невероятно заботливый и любящий отец и старшие сестры. Ее жизнь идеальна. Разве может жизнь стать ещё лучше? Да. Ей подвернётся возможность узнать другой мир. Научиться выживать в нем, делать то, что никогда не умела. Переступить через себя, свои принципы, привычки и воспитание. Она поймет, что такое любить и быть любимой со стороны противоположного пола.

ISBN 978-5-00-508278-7

© Богринцева Е.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	33
Глава 7	38
Глава 8	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Вероника

Евгения Богринцева

Дизайнер обложки Наталья Самойлова

Корректор Полина Сидорова

© Евгения Богринцева, 2019

© Наталья Самойлова, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-0050-8278-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Я сжала спинку кровати, пытаюсь дышать. Хотя это было и очень трудно. Ольга, моя служанка, она же моя единственная подруга и мой сторожевой пёс, зашнуровывала корсеты лучше всех жителей Уолдера вместе взятых. Даже если мне придется весь вечер ходить, словно зомби, не в силах принять приглашение на танец или что-то ответить. Отец снова будет мной недоволен. Как бы я хотела это исправить, мне не нравится его разочаровывать.

Я любила папу.

Он стольким пожертвовал, чтобы мы оказались на самой вершине, чтобы стать главой нашего маленького городка. Чтобы мы жили в безопасности, в мире и спокойствии. Неважно, что с каждым годом он становится все сильнее извращённым и грязным.

– Ещё сильнее, мадам Лео? – спросила Ольга, на мгновение, прекращая свою пытку. Я разжала пальцы и отошла от кровати, аккуратно поправляя нежно-розовые балдахины. – Мадам. Вы можете спокойно дышать. Мы ещё не закончили с корсетом. Сегодня Вы должны выглядеть идеально. Подстать Лорду Лео. Вы ведь не хотите его разочаровать.

Я подошла к круглому зеркалу, украшенному дорогими и редкими камнями. Хорошие подарки от множества поклонников и претендентов мне в будущее мужа. Мой возраст приближается к отметке двадцать пять, следовательно, настало время задумываться о замужестве. Если следовать закону Уолдера. Никого не интересует, хочу я поскорее оказаться в безграничной власти мужчины или нет. Отец прикладывает много усилий на поиски достойного мне мужчины. Но пока ни один из предложенных вариантов не произвёл на меня должного впечатления. Так же, как и для моей ручной тигрицы. Женихи бегут в страхе, как только видят ее. Мне ничего не остаётся, кроме как угостить мою девочку сладким печеньем в знак благодарности и отправится в свою спальню. Рано или поздно я встречу мужчину, равному мне не только по красоте и богатству. Если бы меня интересовали деньги, я бы вышла замуж ещё несколько лет назад за первого же претендента, предложенного папой.

Но нет.

Я не хочу так.

Если и выходить замуж, то исключительно по любви. Очень глупо с моей стороны, ведь в Уолдере трудно найти женатую пару, которую объединила не любовь, а обязательства или безысходность. Семейные узы в наше время не могут быть разорваны ни при каких обстоятельствах. Хочешь, не хочешь, но тебе придется всю жизнь жить с одним мужчиной, которого однажды выбрала. Увеличение численности населения – одно из важных и главных правил на Уолдере. Однажды и я начну приносить свой вклад в развитие и продолжение рода. Пока этот день не настал, я намерена сполна насладиться последними неделя свободы.

Ольга подскочила на месте, услышав рычание с другого конца комнаты. Лайма оскалилась, выпячивая свои длинные передние клыки. Я улыбнулась. Красавица. К тому же, ещё и с характером.

– Мадам, – подала голос Ольга, не двигаясь с места. – Сделайте, пожалуйста, что-нибудь с ней.

Я лениво поплелась к большой кровати, на которой Лайма проводила больше времени, чем на свежем воздухе. Чтобы вывести ее на улицу надо, как минимум, очистить территорию, убедившись в отсутствии всех людей мужского пола. К женщинам она более-менее равнодушна. К детям тоже. Но я люблю ее. Лайма – моя защитница, верный друг, который долго не думая жизнь за меня отдаст. И мне абсолютно плевать на всех, кто считает ее опасной для других жителей. Я всегда им отвечаю: «Не провоцируйте ее, и все будет хорошо». Только это не всегда случается. Лайма может напасть и без провокаций. Если ей кто-то не пришелся по вкусу, то уже можно идти и бронировать место в спуске отходов.

Полная неприкосновенность.

Ещё один плюс быть одной из дочерей Лорда Лео.

Хотя мои сестры привыкли в полной мере использовать власть отца в своих личных целях.

– Она тебя не тронет. Верно, красавица моя? – ласково спросила я, проводя рукой по гладкой шерсти. Я не виню Ольгу. Лайма вселяет ужас во всех, кто видит ее. Порой, мне кажется, что я единственная в мире, кто не боится ее. Настолько сильно не боится, что может спокойно спать по ночам с ней в одной постели, не волнуясь проснуться с перегрызенным горлом. Нет. Моя красавица на это не способна. Она слишком сильно любит и заботится обо мне.

Лайма заворчала, кладя голову обратно на покрывало.

– Вам повезло иметь такую хорошую защитницу.

Я кивнула.

Ольга права.

Если бы они знала, чего мне стоило сохранение жизни Лаймы. Все жители Уолдера сочли ее опасной. Если бы не я, умоляющая отца, то моего питомца убили бы ещё несколько лет назад. Даже, будучи детёнышем, она рычала на всех. Огрызалась и отказывалась подчиняться. С годами это все лишь стало хуже. Единственная причина, почему отец оставил Лайму – это то, что тигрица отлично исполняет роль сторожа и защитницы для меня. Самого верного и преданного охранника, которого только можно найти в наше время. Но также выдвинул ограничение по ее передвижениям.

– Да. Мне повезло.

Я встала с кровати и подошла к вешалке, на котором висело мое новое платье. Подарок от папы. Длинное чёрное платье, почти до самого пола. Лиф в форме сердца, в котором моя грудь смотрится очень хорошо и выглядит намного больше обычного. Приталенное, обшитое разными узорами, дорогими камнями. Прозрачная вуаль играла роль длинной накидки, которая едва скрывает мои сильно обнаженные плечи, спину и декольте. Я удивилась, когда мне принесли это платье. Самой младшей дочери Лорда Лео не подобает появляться в свет в таком наряде. Все мужские взгляды будут прикованы ко мне. К моему телу. Старшие сестры никогда не простят меня, если они будут теряться на моем фоне. Это неприемлемо. Младшие дети должны стоять позади всех, ожидая, пока их пригласят или пока с ними не заговорят.

А я учусь на собственных ошибках.

Спустя три часа я стояла перед зеркалом. Ольга с восторгом смотрела на меня, наслаждаясь своими стараниями. Я выглядела очень хорошо. Красиво. Даже больше, чем просто красиво. Густые темно-русые волосы были собраны в высокую прическу. Макияж, подчёркивающий мои большие карие глаза, высокие скулы и полные губы в форме сердечка. Ноги уже начали болеть от грубых и узких туфель на высоком каблуке.

Я провела рукой по мягкой ткани платья. Оно такое тонкое и прозрачное, словно я стою без одежды или в своей маленькой ночной рубашке. Дорогие украшения блестели на моей шее, в ушах и в причёске. Кружевные черные перчатки освободили меня от обязанности надевать браслеты и кольца. Они ни к чему, хоть Ольга и пыталась уговорить меня сделать обратное.

Я обернулась, когда в дверь постучали. Лайма зарычала и прыгнула с кровати, медленно подходя к выходу из комнаты. Я перегородила ей дорогу, хватая за шерсть на шеи. Мне всего мне хочется, чтобы Ольга вновь вытирала кровь с моего любимого ковра. Лайма закрыла пасть, исключая возможность случайно ранить меня.

Ольга открыла дверь. Это был Фри, один из моих охранников.

– Пора, Мадам Лео. Лорд Лео ожидает Вашего появления.

Я кивнула. Мужчина тяжело сглотнул, не отрывая глаз от рычащего тигра. Затем также быстро исчез из комнаты. Лайма сразу же вернулась на кровать.

Негодяйка.

Покачивая головой, я позволила ряду охранников проводить меня в Главный зал.

Уолдер был не большим городком. Он размещался глубоко под землёй, защищающий нас от опасностей Верхних земель. Земель, куда строго настрого запрещено подниматься. Даже у моего отца нет туда допуска, хоть он и самый влиятельный, богатый и властный мужчина на Уолдере. Я живу здесь ровно столько, сколько себя помню. Никому не известно, что именно случилась с Верхними землями. Никто ничего не говорит. Или просто не хотят привлекать к себе лишнее внимание. Зачем им это делать? Наши Лидеры создали идеальный дом глубоко под землёй. Дали нам возможность жить в мире, где жизнь человека – не пустой звук. Где нет бедных людей. Где нет краж и убийств. Но если кто-то оступился – его ожидает самое жестокое наказание.

Смерть.

Быстро ты умрешь или медленно – полностью зависит от тяжести преступления.

Но, если ты выполняешь все требования, живёшь по законам, созданные моим отцом, то ты в полной безопасности и более-менее счастлив.

В Главном зале проходили встречи всех влиятельных людей Уолдера. Каждые чётные числа недели. Возможность продемонстрировать своих дочерей будущим мужьям. «Похвастаться», как я привыкла думать. Думать. Делать большее мне не положено. Я же женщина. Неважно, как сильно меня это не устраивает. Люди отца завели меня в огромный зал, где уже собралась большая часть приглашенных гостей моим отцом. Я оглянулась, пытаюсь найти сестер. Мы должны стоять вместе, когда появится отец. Так проще представлять нас гостям. Не понимаю, зачем каждый раз представляться, если я вижу одни и те же лица во время каждой встречи?

Но это моя обязанность.

Мои сестры стояли возле окна. Молча, ровно, ожидали приход отца. Никто из них не проронил ни слово. Они не имеют права говорить без официального разрешения папы. Это он выбирает, с кем говорить нам, а с кем – нет. Не считая двух моих старших сестер. Они сделали выбор в пользу хороших и добрых мужчин. Порой я завидую, наблюдая, как они бережно и любяще относятся к своим суженым. Особенно в те месяцы, когда они вынашивали своих первенцев. Однажды и у меня будет также.

Я встала позади старших сестер, где мне и должно находиться.

Начался прием.

Заиграла живая тихая музыка. Появился отец и стал приветствовать каждого гостя и лишь потом направился к нам. Он улыбался. Поцеловав каждую свою дочь, говорил, как мы прекрасно сегодня выглядим и как ему с нами повезло. Прошел час. Затем ещё два часа. Мои ноги гудели от неудобной обуви. Корсет лишал возможности полноценно дышать. Но зато, по словам Ольги, я выглядела фантастически. Загляденье. Если бы она только знала, чего мне стоит эта самая красота. Каких мучений. Я бы сейчас с удовольствием направилась в свою комнату, переоделась в тонкую рубашку для сна и забралась в теплую большую кровать. Каждый день одно и то же. Учеба, подготовка к семейной жизни, выбор будущего мужа и такие элитные встречи.

Господин Зеф – первый мужчина, пригласивший меня на танец. Отец дал официальное разрешение. Молодой человек кружил меня в танце. Я оценила плавность его движений и нежность, с которой он ко мне обращался. Я улыбалась, делая вид, будто мне нравится быть с ним. Он умеет танцевать, улыбаться и выглядит роскошно. Зеф – один из тех, кто желает жениться на одной из дочерей Лорда Лео. Ему всё равно кто это будет, я или кто-то из моих сестер. Все знают это, включая моего отца, но он ничего не может сделать по этому поводу. Господин Зеф – сыночек одного из Советников отца. Он числится в списке завидных женихов. Богатый, красивый и перспективный. Однажды займет место отца. Брак со мной или моими сёстрами

только улучшит его положение на Уолдере. На прошлом сборище, все обаяние и внимание было направлено на мою сестру Рейвен, третью по старшинству.

Не то, чтобы Зеф был не приятен мне внешне. Совсем не так. Он красив, но это типичная мужская внешность в нашем городе. Уложенные коротко подстриженные волосы, идеально выглаженный костюм. Ничего индивидуального. Мне становится скучно, находясь в обществе таких мужчин.

– Вы сегодня очень красива, Мадам Вероника. Не буду врать, Вы всегда красивы, – сделал комплимент он, даря мне улыбку и кружа в танце. Я еле попевала за ним. Туфли определено не облегчали мне задачу.

– Благодарю, Господин Зеф, – ответила я с тем же энтузиазмом, вспоминая рассказ Рейвен о том, как Зеф говорил ей идентичные слова, что и мне сейчас. Не удивлюсь, если он поступал также и с другими моими сёстрами.

Музыка закончилась.

Мы остановились. Мужчина прижал меня к себе, кладя руки на поясницу. Ниже, чем следовало бы. Я напряглась, чувствуя теплое дыхание на своей шее.

– Вы окажете мне честь провести сегодня совместную ночь. Мое время приходится к концу. Отец выражает свое недовольство. Мне необходимо жениться, Мадам Вероника. И как утверждают мои источники, Ваша ситуация ничуть не лучше. Я предлагаю вариант, который устроит нас обоих, – сказал он мне на ухо, и медленно опуская руку вниз по моему телу, накрывая ладонью попу. Какая наглость. Я знала, Зеф не пример скромного и учтивого человека, но есть же нормы приличия. Да и я далеко не обычная девушка из семьи прислуг.

– Уберите руку, Господин Зеф, иначе Вы ее лишитесь, – прошипела я так, чтобы слышал только он. Мужчина замер, возвращая ладонь обратно и ослабляя хватку. – Отпустите меня или я расскажу все отцу. Он четко дал понять о моем свободном выборе предстоящего мужа. И Вы, Господин Зеф, только что лишились права претендовать на мою руку. Всего хорошего.

Я развернулась и направилась к сестрам, все ещё испытывая раздражение и отвращение. Ещё ни один мужчина не проявлял ко мне подобное неуважение. Стоит рассказать все отцу, и тогда Зефу точно не поздоровится. Это послужит ему хорошим уроком. Я не Сабина, четвертая дочь по старшинству, которая наслаждается, причиняя боль людям. Но это не делает ее менее желанной для мужчин. Ее красота, расчетный ум и острый язык сведёт с ума любого, кто встанет на ее пути. К тому же, Сабина слишком любит и бережет себя, чтобы стать уязвимой перед мужчиной.

Раздался громкий стук.

Гости разошлись, занимая места за столом по бокам. Я и мои сестры не двинулись с места. Не было приказа от папы. Главная дверь из чистого золота открылась, и вошли десяток охранников, таща за собой большую клетку. Отец вышел вперед. За ним два его самых близких советников и друзей. Советник Нурео, и Советник Зеф, отец самоуверенного придурка, которому недавно отказала. Любопытство взяло надо мной вверх. Подобные вечера всегда проходят скучно и однообразно. Неужели папа решил развлечь своих гостей? Маловероятно. Он не из тех, кто развлекает. Гордость не позволяет. Лорд Лео должен поддерживать свой имидж, иначе потеряет свое место, чего он точно допустить не может. Без отца, мы с сестрами окажемся под ударом. Станем уязвимы и слабы. Уолдер жесток и беспомощен, особенно, по отношению к женщинам.

– Успокойся, Вероника, – гавкнула на меня Сабина, когда я случайно наступила на длинный задний подол ее яркого красного платья. – Ты привлекаешь к себе внимание. К нам! Я еле отделалась от того полного мужика в очках. – Она зыркнула на мужчину в белом костюме, стоящего возле столов. Его живот был таким большим, что, если бы он был женщиной, я решила, что он в положении. Это не редкое зрелище. Мало кто из здешних мужчин следит за своим внешним видом. Зачем? У них есть все. Какой смысл напрягаться, если слуги сами принесут

еду, выполняют физический труд по дому. Господам следует только посещать собрания и такие банкеты, как этот.

– Он отвратителен, – скривилась Сабина, изображая рвотный рефлекс. – Меня тут чуть не стошнило, когда папа заставил танцевать с ним. Ужас. Я никогда не прошу, если он заставит меня выйти за неженку с животом размером с шарик. Я слишком красива для него.

– Папа слишком любит тебя, Сабина. Он знает, ни один мужчина не выживет, если ты по-настоящему будешь против него. Ему не нужны проблемы, – прошептала я.

Сабина улыбнулась своей белоснежной улыбкой. Она единственная из сестер, с которой я могу поговорить, не боясь, что детали разговора дойдут до папы.

Девушка обладала невероятной красотой, если не брать в расчет ее внутренний мир. В каком-то роде я ей завидовала. Мужчины табунами бегали за ней, угождали и заваливали подарками. Сабина с улыбкой принимала каждый дар, но не больше. Она из тех, кто использует красоту и власть нашего отца ради достижения той или иной цели. У Сабины была такая же бледная кожа, как у меня и других девушек. Черные, как смола, волосы и игривые голубые глаза, в которых, уверена, бегают маленькие чертики. Сабина брезглива, несправедливо зла со своими поклонниками. Она любит играть и дразниться, демонстрируя то, что мужчины никогда не получают.

Ее тело.

Я ещё не встречала мужчину, способного поставить ее на место или победить в словесном поединке. Возможно, из-за того, что все здешние представители слишком сильно боятся папу. Сабина – неприкосновенна. Так же, как и все другие дочери Лорда Лео.

Аккуратно обойдя Сашу, вторую по старшинству дочь, я встала рядом, боясь пропустить все самое интересное.

Клетка была выставленная посреди зала. Большая. Грязная и грубая. Отец стоял перед ней, закрывая собой всего человека или существа, находящегося в клетке. Я уже видела такие клетки. В детстве, когда заблудилась и зашла туда, где мне быть не положено. Никогда не забуду увиденного. Оно иногда снится мне по ночам.

– Дамы и Господа, сегодня необычный вечер. За последние годы я стал все больше получать предложения вернуться обратно на поверхность. Меня уверяли, что внешний мир полностью исцелился и готов вернуть себе все его былое величие. Нас, мои дорогие гости. Как ваш правитель, я поклялся защищать и оберегать интересы каждого из вас. Я намерен сдержать слово. Не буду врать. Для этого нет никаких причин. Вчера ночью в наш любимый город проник житель из Верхних земель. Благодаря обученной охране, нам удалось поймать его и взять под стражу. Не буду врать, это было трудно. Верхние земли сделали из него животное, не чувствующего боли, страдания и жалости. Мы – последние представители людей, цивилизованного общества. От нас зависит все дальнейшее благополучие планеты. Мы ещё не готовы вернуться на Верхние земли. Там опасно, как никогда прежде, – говорил отец, жестикулируя руками. – Ваше благополучие – это все, что меня волнует. Поэтому я хочу показать одного из жителей Верхних земель. Показать того, кем мы никогда не станем. Животными.

И он отошёл в сторону, позволяя всем увидеть это, как он выразился, животное.

Глава 2

Он не был существом или животным.

Это был обыкновенный мужчина, от внешнего вида которого у меня перехватило дух. Даже наличие свежих ссадин, крови и грязи, не отбили желание смотреть на него. Он боролся, прежде чем его посадили в эту клетку, словно какое-то дикое животное. У него были самые длинные волосы из всех виденных мною ранее на мужчинах. Тонкие пряди торчали во все стороны, но при этом умудрялись красиво ниспадать на лоб. Холодные зелёные глаза изучали место, в котором он оказался. Меня передёрнуло, но решила продолжать его рассматривать. Всем своим видом мужчина излучал силу и необузданность. Жестокие скулы, покрытые щетиной и широкие брови. На мужчине была потрёпанная черная майка, неприлично оголяющая большую часть тела. Потрясающую и мускулистую часть, хочу отметить. Свободные штаны висели на его твердых, на вид, бедрах. Его ноги широко были расставлены, тело напряжено и готово к любому развитию событий.

Он не боялся.

Совсем нет.

Он просто стоял, молча оценивая гостей моего отца, словно что-то замышляя. Не удивлюсь, если он окажется умным и расчётливым.

Рейвен нахмурилась и схватила меня за руку. В стороне услышала, как Сабина сделала глубокий вдох. Она не двигалась, будто окаменела. Странно.

– А он хорош собой, – прошептала она мне. Мне ничего не осталось, как кивнуть.

«Хорош» – слишком слабое и неуместное слово, чтобы описать внешность жителя Верхних земель.

– Совсем не похож на животное.

Да. С этим я тоже была полностью согласна. Я знаю животных. Их манеры поведения и реакция на те или иные вещи. Например, моя тигрица, попав в клетку, рычала бы и скалилась на всех, желая разорвать на куски любого, кто подойдёт к ней. Мужчина же был абсолютно спокоен и уравновешен. У него была щетина, а не густая борода, следовательно, значит, он знает, что такое бритва и как ею нужно пользоваться. Он следит за собой и своей внешностью. Животным, мягко говоря, все равно, как они выглядят.

И тут начался балаган.

– Убить его!

– Он навредит нам и нашим детям!

– Он опасен.

– Прикажете его немедленно убить, затем вернуть голову обратно на Верхние земли. Это послужит уроком для всех животных.

– Да! Правильно. Убить его!

– Ему не место среди цивилизованных людей.

Ухмылка дрогнула на лице мужчины. Он понимает каждое слово, прозвучавшее в Главном зале. И никак не отреагировал. Ему следовало забиться в угол и начать молить о пощаде, как бы поступил любой разумный мужчина, желающий жить. Но, видимо, чужеземец не является одним из них.

Папа вышел вперёд, поднимая руки.

– Уважаемые гости, прошу тишины. Смертный приговор этому существу уже назначен. Он вступит в силу завтра на рассвете. Вы все сможете стать свидетелями правосудия. Оно убило восьмерых моих лучших солдат. Они отдали свои жизни ради благой цели. Цели, чтобы я мог показать вам всем причину, почему ещё рано подниматься на Верхние земли. Нам нужна армия, если мы хотим вернуть земли, принадлежащие по праву человеку, а не животным. Зав-

тра, мои дорогие гости. Дадим существу последние несколько часов жизни, ведь они для него последние.

Спустя час я уже находилась в своей спальне, наслаждаясь возможностью вновь свободно дышать. Я люблю красивую одежду, люблю чувствовать себя красивой и желанной. Уверена, так думает каждая девушка. Ольга помогла мне подготовиться ко сну, пожелала сладких снов и ушла, прикрыв за собой дверь. Лайма отправилась на вечернюю охоту и прогулку под присмотром ее не любимых охранников. Она наверняка сбежит от них и вернется ко мне посреди ночи. Тихонько войдет в спальню, ляжет рядом на кровати и положит свою большую головку на мой живот или на бедро. Никто не посмеет нарушить наше личное пространство, пока моя полосатая защитница рядом.

Мои ноги гудели, грудь и ребра неприятно болели от жесткого корсета. Тонкая ночнушка в виде платья до колен – было единственной вещью на мне. Будь моя воля, я бы спала вообще без одежды, но подобное поведение не подобает дочери Лорда Лео. Меньше всего мне хочется своими действиями навредить позиции отца в Уолдере. Я не вправе лишать его того, что он заслужил. К чему так долго и упорно шел.

Я лежала в кровати и смотрела в потолок, пытаясь выбросить мужчину из Верхних земель из головы. Перед глазами стоит его лицо, лишённое страха и волнения. Я никогда не видела таких мужчин, как он. Я не привыкла видеть столь сильных духом мужчин. Здесь, в Уолдере, чем выше статус, тем Господин наглее и увереннее в себе. Тот же Господин Зеф. Будь на моем месте сегодня Сабина, то он лишился бы руки или, лучше всего, жизни. Она не терпит прикосновения незнакомых мужчин на своем теле. Фактически, прикосновения любых мужчин. Включая и нашего отца.

Повернувшись на бок, я обняла подушку, закрыла глаза и попыталась уснуть. Мне необходимо расслабиться и подумать о чем-нибудь другом. Завтра на рассвете чужеземца казнят. Я ничем не могу ему помочь. Он с самого начала не должен был спускаться сюда. Завтра он заплатит за совершенную ошибку. Я должна выкинуть его из головы, прежде чем мой интерес перерастет во что-то большее и повлечет за собой необдуманные и глупые поступки.

Я – Вероника Лео, мне необходимо помнить об этом. Каждое мое действие отражается на папе. У меня нет права совершать ошибки. Они могут стать фатальными, как для меня, так и для лица. А я слишком умна, чтобы лишиться защиты и титула.

Ночью проснулась от тихого скрипа двери, ведущей на балкон. Должно быть, Лайма вернулась с прогулки и готова приступить ко сну. Может она поможет поскорее провалиться в сон. Завтра трудный день, включающий в себя пятичасовые занятия до обеда, затем столько же после обеда.

Неожиданно чья-то рука прижалась к моему рту, лишая возможности закричать. Острие ножа или какого-то предмета прижалось к горлу. Я замерла и открыла глаза. Лунный свет прерывался в спальню, предоставляя возможность увидеть человека, рискнувшего незаконно пробраться в мою личную спальню. Сердце бешено заколотилось, когда я увидела знакомого мужчину, склонившегося над моей кроватью.

Это он.

Мужчина из клетки.

Те же скулы, глаза, лицо и брови, но нет... Его волосы были намного короче, на правой щеке находился шрам. Он уже давно зажил, но был хорошо виден и портил всю красоту его обладателя. Опустив глаза ниже, я увидела черную футболку, прикрывающую куда более крепкие мускулы, нежели у того мужчины из клетки. Ремень обхватывал его грудь, держа что-то за спиной. На секунду я почувствовала интерес узнать, что именно. Вот только острие ножа у горла и руки, сжимающий мой рот, моментально отбили каждое желание, касательно мужчины.

Я в недоумении уставилась на него.

Их двое.

Чужеземцы.

– Закричишь, и я перережу тебе глотку, – произнес он тихо, но с такой грубостью, что мне стало не по себе. – Я тебя предупредил. Убираю руку. Один звук и ты труп, прежде чем кто-то успеет добраться до спальни.

Я кивнула.

Мужчина медленно убрал руку, но не нож. Я не настолько глупа, чтобы начать возмущаться по этому поводу. Моя жизнь мне дороже. Если буду сотрудничать, он уйдет, не оставив на мне ни одной царапины.

– Вставай. Медленно.

Я откинула одеяло и встала, как мне было приказано. К черту гордыню. Это не она подставляет нож к моему горлу. Мужчина оглядел меня с ног до головы, заставляя жар припасть к щекам. Он видит меня в тоненьком и прозрачном платье, которое я надеваю только для формальности. Мало ли что случится и ко мне заявится кто-то из представителей мужского пола. Платье ничего не скрывало. Ничего. Лицо запылало. Я подняла руки и обняла себя, хоть как-то защищаясь. Он заставляет меня нервничать и это никак не связано с ножом.

Затем он нахмурился, словно задаваясь вопросом, почему я прикрылась. Seriously? На что он надеялся? Если бы я заранее знала о его прибытии, то надела бы на себя все имеющиеся у меня вещи. Мне он не нравится. Совсем. Или может быть чуть-чуть.

– Что тебе надо? – тихо спросила я, желая, чтобы он поскорее ушел и оставил меня в покое. – Убери, пожалуйста, нож, ты вдвое больше меня. У меня нет ни шанса против тебя.

Он даже не шелохнулся.

– Если ты женщина, это не делает тебя слабой. Я не из тех, кто недооценивает людей, – произнес он, делая шаг ко мне. – Отведи меня туда, где держат моего брата, женщина. У меня нет причин вредить тебе, но я это сделаю, если попытаешься выкинуть какую-нибудь глупость, подняла?

Брат?

Это многое объясняет, именно внешние сходства. Должно быть, они близнецы.

– Поняла, но Главный зал хорошо охраняется. Ты не сможешь проникнуть туда не замеченный вооруженными людьми. Чудо, что ты вообще добрался до моей спальни и не поднял на уши весь дом.

– Я умею быть тихим, – равнодушно пожал плечами он и бесцеремонно толкнул меня к двери. – Веди меня. Помни, один писк или попытка убежать закончится для тебя летальным исходом.

Мы двинулись по коридору. Нож перешёл от шеи к спине, таким образом, чужеземец мог идти рядом, но также не мешать двигаться. В коридоре было тихо и пусто, что сильно меня удивило. Дом не так уж и охраняется, но все же охраняется. Каждую ночь я слышала людей, бродящих по дому. Но не сегодня. Стояла тишина, будто все намерено спряталось, лишь бы не попадаться на глаза чужеземцу. Мне хотелось открыть рот и о многом спросить его. Папа никогда толком ничего не рассказывал о Верхних землях. Что именно произошло с землёй, какая она сейчас, какие люди там живут. Вчера он выставил брата чужеземца существом, животным, не заслуживающим дышать с нами одним воздухом. Он говорил об его безжалостном и жестоком поведении и с какой лёгкостью он убивал охранников, стоящих на его пути. Но мужчина, идущий позади, не является таким. Он мог избавиться от меня ещё в спальне. Мог не говорить со мной, а просто силой и болью заставить выполнить то, что он хочет. Животные не беспокоятся о благополучии своей жертвы. Им это не свойственно.

Мы спустились на первый этаж. От входа в Главный зал остался один пролет, но неожиданно мужчина схватил меня за платье и толкнул к стене, буквально прижимая мое тело к ней.

Он убрал нож, засунув в отверстие на ремне, висящем на его бедрах. На замену ножа пришла рука. Я тяжело сглотнула.

– Там люди, женщина. Охраняют вход. Заставь их уйти. Неважно, каким способом. Если посмеешь что-нибудь выкинуть, например, намекнуть о моем присутствии, – он болезненно сжал мою шею, перекрывая доступ кислороду. – Я убью их всех, а затем доберусь до тебя. Мне плевать на последствия. Мне нужен мой брат. Целым и невредимым. Поняла?

Я слабо кивнула. Он убрал руку с горла. Я сделала глубокий вдох. Мужчина сильнее прижал меня к стене, наши глаза встретились.

– Послушай, – вдохнул он, – я не хочу причинять боль тебе и тем людям. Я просто хочу забрать брата и уйти. Это по моей вине он здесь оказался. Нам вообще не нужно тут быть. Он не заплатит за мою ошибку своей жизнью. Он – все, что у меня осталось. Женщина, если у тебя есть брат или сестра, ты поймешь, что я чувствую, – произнес он, смотря на меня глазами полными мольбы, надежды и искренности. От жёсткого убийцы, каким я его считала буквально несколько минут назад, не осталось и следа. – Пожалуйста, помоги нам уйти, покинуть это здание. Если у тебя доброе сердце, ты нам поможешь. Это все, о чем я прошу.

Мои губы приоткрылись.

– Почему я должна тебе верить?

Он пожал плечами.

– Если мой брат умрет, я не останусь в долгу.

Его слова прозвучали, словно угроза. Я не стала заикливаться над этим. В какой-то степени он прав, я понимаю его желание спасти брата от смерти. Я поступила бы точно также ради Сабины или одной из моих сестер, неважно какие у нас отношения. Они мои сестры, семья.

– Отпусти, – попросила я. – Я... Я сделаю это, но при условии, что ты или твой странный брат не тронете ни меня, ни кого из моей семьи. Просто уйдете. Мы не хотим войны с жителями Верхних земель.

Он понимающе кивнул, и сделал шаг назад.

– Отлично. Никто не хочет войны. Так помоги предотвратить войну до ее начала. Мой брат – все, что мне нужно от твоего мира. Мы уйдем и больше никогда не вернёмся.

Неожиданно я почувствовала некую грусть и разочарование от его слов. В какой-то степени, я хочу, чтобы он остался, лишь для того, чтобы больше узнать о его мире. Мире, в который мне, и кому-либо из Уолдера вход воспрещён. Я думаю, отец ошибается, касательно Верхних земель. Или намерено не позволяет нам всем подняться.

Не успела прийти в себя, как уже уверенной походкой шла к входу в Главный зал. Охранники у двери замерли, заметив меня, но никак не отреагировали. Я подошла к ним и натянула улыбку.

– Вы знаете, кто я, верно?

Они кивнули в унисон. Я продолжила:

– Мне срочно нужна ваша помощь. Что-то не спится, и я решила кое-что изменить в моей спальне. Немного сменить привычный интерьер. До утра ждать не хочу, – открыто врала я, при этом не испытывая ни крупицы вины. Мне и раньше приходилось врать охранникам для того, чтобы они выполнили то, что хочу. – У меня ещё нет мужчины, поэтому мне не кому помогать. Не буду же я, маленькая слабая и хрупкая девушка, сама таскать тяжёлые шкаф и тумбочки, верно?

– Нет, Мадам, но Лорд Лео настрого запретил покидать пост, – сказали они в один голос. Я выгнула бровь. Хорошо, пойдем другим путем.

– Если я наврежу себе, двигая мебель, то не буду лгать папе, чья это вина, – пригрозила я, скрещивая руки на груди. – Сомневаюсь, что он обрадуется, когда узнает о вашем отказе мне в такой маленькой просьбе. Мне перечислить какие серьезные последствия могут оказать

на молодую девушку таскание тяжёлых вещей? Я могу справиться самостоятельно, но потом вам придется отвечать перед моим будущим мужем, почему у него нет детей, а потом перед моим отцом, почему у него нет внуков от его любимой младшей дочери.

– Поймите, Мадам, мы не имеем право покидать пост, – замученно сказал мне один из них. Я не учла их преданность моему отцу и страх разозлить или расстроить его. – Я могу отправить на помощь одного из мужчин. Он будет в полном Вашем распоряжении. Это единственное, что я могу предложить.

– Двоих. Один не сможет перетащить шкаф или мою кровать. Какой мне толк от одного мужчины не думаешь...?

Три тонких палки с наточенным остриём с тихим свистом пролетели мимо меня и с лёгкостью вошли в грудь охранников. В то место, где располагалось сердце. Я в шоке отскочила назад и закрыла рот рукой, чтобы не закричать. Они застонали от боли и опустились на пол. Глаза закрылись. Рука легла на мое плечо и оттолкнула в сторону, убирая со своего пути. Чужеземец склонился над трупами мужчин и начал их обыскивать, держа в одной руке странную изогнутую палку в форме полумесяца. Тонкая, но крепкая нить соединяла два конца. На его спине был прикреплен маленький прямоугольный мешок, где лежал не один десяток тонких палок, какими ранее были убиты люди моего отца. Я убрала руки от губ и начала медленно отходить от них. Надо убираться. Чужеземец только что убил на моих глазах трёх мужчин, которые ничего плохого не сделали. Они всего-навсего выполняли свою работу. Причем, хорошо выполняли, раз не повелись на мою ложь.

– Стоять.

Я замерла.

Чужеземец поднялся на ноги и повернулся ко мне, держа в руках ключ от двери в Главный зал. Вот значит, что он искал, обыскивая охранников!

– Ты, – он указал на меня. – Идешь со мной. Сомневаюсь, что они единственные, кто заявятся сюда. Надо действовать быстро, иначе нас поймают, чего я допустить не могу. Будешь моей страховкой, женщина.

Я покачала головой, отходя назад. Он раздражённо сузил глаза.

– Иди сюда.

– Я отвела тебя в Главный зал. Клетка с твоим братом прямо за этой дверью. Ключ у тебя. Я больше тебе не нужна. Позволь мне уйти. Я против тебя или твоего брата ничего не имею, – твердо сказала я, смотря ему прямо в глаза. Вот и вернулся мужчина, который приставил нож к моему горлу. Желание помогать ему становилось все слабее. Я его не знаю. Так с чего решила довериться и поверить, что он не навредит мне, как только я выполню свою часть сделки?

– Иди. Сюда, – потребовал он. Я изо всех сил старалась не дрожать от страха. Чужеземец вселял ужас. Он – не те мужчины, с которыми я привыкла иметь дело. Мне необходимо помнить об этом важном отличии. – Не заставляй меня тратить бесценное время на ходьбу за тобой. Если нас схватят, ты будешь той, на кого я выменяю свободу. Эти три придурка слушались тебя, высказывая почтение и уважение, значит, ты не последнее лицо в этом доме, то есть представляешь ценность. Выгоднее держать тебя в живых, нежели мертвой.

– Ты убил их, – прошептала я, указывая пальцем на мужчин, лежащих, будто мясо, на холодном полу. Чужеземец умудрился уже передвинуть их в сторону, очищая дорогу к золотой двери. Никакого уважения к мертвым. – Как ты мог? Они ничего не сделали. Они просто...

– Твой план избавиться от них не сработал. Они не собирались уходить, а ждать до утра я не собираюсь. Поэтому закрой рот и пошли со мной. Чем скорее мы с братом покинем это место, тем скорее ты сможешь поплакаться в подушку о том, как жесток и безжалостен мир.

Чужеземец грубо схватил меня за руку и рывком притянул к себе.

Я зашипела от боли.

– Видишь, ты сама вынуждаешь делать тебе больно, женщина.

– Отвали.

– Отвалю, не волнуйся. Но не сейчас.

Чужеземец с помощью ключа открыл дверь и вошёл в Главный зал, таща меня за собой. Я решила не сопротивляться. Клетка стояла посреди помещения, окружённая людьми отца. Увидев посторонних, они достали мечи и бросились на нас. Славу богу, меня спасут. Но мои ожидания не оправдались. Рука мужчины отпустила меня и пустила в ход согнутую палку. Он двигался быстро, умело владея странным оружием. Тонкие палки партиями летели в охранников и лишали их жизни. Я никогда не видела столь интригующей картины. Мужчина выглядел великолепно. Сосредоточенный и уверенный в себе. Его действия напомнили мне танец. Элегантный и красивый. Я и раньше видела, как дрались мужчины, но те «шалости» даже близко не стояли с тем, что выполнял сейчас чужеземец. У меня перехватило дыхание. Он умеет убивать людей. Безжалостно и непринужденно, как вчера заявил мой отец. Начинаю убеждаться в его словах.

Повисла тишина, когда в Главном зале из живых остались только я и два чужеземца.

Раздался смех из клетки и через секунду на свет вышел мужчина, похожий на моего чужеземца. Не считая длинных волос и отсутствие шрама на щеке. Его брат. Он сжал руками железные прутья и посмотрел на мужчину, стоящего всего в нескольких шагах от меня. Я вся сжалась.

– Что так долго? Я чуть со скуки не помер, пока ждал тебя, Седрик. Эти придурки изрядно начали раздражать меня своим нежеланием говорить со мной. Ты помнишь хоть одного человека, который не хотел бы побеседовать со мной?

Седрик?

Мужчина со шрамом что-то пробормотал себе под нос, подошёл к клетке и с помощью ключа открыл дверь.

– Мог бы быть более благодарным, приятель. Как-никак я снова спас твою жалкую задницу.

– Это потому что мы по твоей вине каждый раз оказываемся в полной заднице. Нужно было послушать Акацию и не отходить так далеко от дома. Но не буду жаловаться. Зато повесились, верно?

Они крепко обнялись и похлопали друг друга по спине.

– А это кто ещё?

Два пары абсолютно идентичных глаз уставились на меня.

– Да так, залог того, что нас выпустят из этой дыры. Готова прогуляться, женщина?

Глава 3

Я рухнула на колени, выплескивая на землю весь свой ужин. Меня трясло. Рвотные позывы не прекращались. От меня так воняло, что хотелось стянуть с себя всю одежду и запрыгнуть в горячую ванную. Я бы все на свете отдала, лишь бы воспроизвести свое самое заветное, на тот момент, желание в жизни. Голова кружилась, перед глазами все плыло. Я никогда не чувствовала себя так плохо.

Никогда.

Желудок болезненно сжался, продолжая меня мучить рвотными позывами. Я захныкала и прикрыла нос рукой.

Вонь.

Стоит крошечная вонь настоящего дерьма.

Позади меня раздавались едва различимые голоса двух парней, по чьей вине я оказалась в такой ситуации. Они спорили, смеялись и ругались одновременно.

– Твою ж мать, Джейден, больше никогда. Слышишь? НИКОГДА я не буду слушать тебя, касательно дороги отхода. Ни за что на свете. От меня воняет, будто я ночь проспал в целой куче дерьма! – прорычал Седрик, открыто выказывая свое недовольство.

– Я-то откуда знал, куда вел тот проход? Канализация – меньшая из наших проблем. Акация такой разгром устроит, как только обо всем узнает. Не думаешь, Сед? И вообще, какого черта ты ноешь, как баба? Подумаешь, небольшой запашок. Сейчас сменим одежду, окунемся в ближайшем озере или пруде и все будет хорошо.

– Точно. Как до меня сразу не дошло?

– Я о том же. Что ты бы делал без меня, братец?

– Например, лежал бы спокойно в своей кровати, или спокойно бегал по лесу, охотясь. Как-никак польза для клана.

– Опять ноешь, Седрик. Не надоело? Короче, надо валить отсюда, пока никто из Нижних ее не хватился. – Я услышала шаги, приближающиеся ко мне, и напряглась. – Эй, ты как? Ещё не все внутренности выплюнула?

Не будь я воспитанной леди, то послала бы его на все четыре стороны. Хмурым, молчаливым и загадочным в клетке он нравился мне больше.

Со стоном, я села, отполза подальше от остатков своего ужина и оглянулась. Боже мой, где я? Зелёная трава щекотала мои ноги и руки, яркий свет грел кожу и слепил глаза. Я обратила внимание на высокие густые деревья. Никогда не видела деревья в живую. Так же, как и траву, кустарники и мхи, которыми здесь было покрыто буквально все. В детстве слуги папы рассказывали и показывали картинки Земли до катастрофы. Какой была природа и города. Я с невероятным интересом рассматривала поля, леса, поражаясь их красотой. Но сейчас совсем другие ощущения. Я не только видела, но ещё и чувствовала. Могла потрогать руками траву, встать и дойти до ближайшего дерева, изучить его и осмотреть.

Природа.

Живая природа.

Не то, что я видела последние двадцать четыре года. Наш город, где нет ни цветка, ни дерева, ни солнца. Единственную зелень, которую я видела – это та, что подают повара, как дополнительное украшение для блюда. Папа оберегал меня. Нас всех. Не позволял подняться на поверхность, из-за страха обнаружить ещё не оправившиеся от глобальной катастрофы земли. Как он ошибался. Здесь красиво. Завораживающе. Ошеломляюще. Я могу часами подбирать прилагательное, чтобы описать здешнюю природу.

Я вздрогнула, когда почувствовала руку на моем плече. Обернувшись, я наткнулась на Седрика, который равнодушно смотрел на меня своим пронзительно красивым взглядом.

– Ты как? В норме?

Я оттолкнула его руку от себя и вскочила на ноги. Голова шла кругом. Мне хотелось насладиться природой, но также переодеться, помыться и, прежде всего, уйти от двух сумасшедших братьев, по чьей вине я тут оказалась. По чьей вине мне пришлось босиком бежать по холодному, грязному и не ровному полу, затем прыгать в то, что я никогда бы не назвала водой. Почему? Потому что это даже близко не вода, а естественные отходы, покидающие тело человека по несколько раз в день. Меня тащили за руку, и я послушно бежала рядом, умоляя бросить меня. Но хватка Седа наотрез отказывалась отпускать. Я до последней секунды надеялась обрести долгожданную свободу. Этого не случилось. Меня затащили в канализацию и заставили лезть вверх по мокрым и вонючим ступенькам, пока нам на головы сыпалось реальное дерьмо, как ранее выразился Сед. Первый поднимался Джейден, принимая на себя большую порцию отходов. Потом я, и последний Седрик. Злой, ругающийся, подгоняющий меня, чтобы я поднималась быстрее.

И вот мы оказались на поверхности. Свежий воздух, яркое солнце и трава – это те первые три вещи, которые я осознала, когда оказалась в месте, куда так давно хотела попасть. Вот тебе и неприятности в чистом виде, Вероника. Хотя «чистыми» их никак не назовешь.

– Я... хочу обратно! – крикнула я, стараясь не смотреть на собственную одежду. Моё любимое ночное платье было окончательно испорчено. Я его из принципа больше никогда в жизни снова не надену. Но и внешний вид мужчин оставляет желать лучшего. Я сузила глаза и перевела все внимание на Седрика. – Почему? Почему я? Я ведь помогла тебе найти брата. Отвела к главному залу, когда могла, кстати, этого не делать. Ты обещал отпустить меня! Не причинять боль. Но... ты... ты...

– На тебе есть хоть один синяк, оставленный моей рукой?

Я сжала руки в кулак.

– Нет, но...

– Я отпустил тебя. Ты свободна, женщина, как никогда прежде. Там, – он указал пальцем туда, откуда мы вылезли минут десять назад. – Была такая же клетка, как та, из которой вылез Джейд. Не делай из меня дурака, женщина. Я видел твои глаза. Ты хотела покинуть свою «золотую клетку» ничуть не меньше меня.

– Ложь! – провизжала я, удивляясь его наглой и самоуверенной лжи. – Ты ничего не знаешь обо мне, о моей жизни. Ни-че-го. Как ты мог судить, проведя со мной жалкие десять минут. Где восемь из них, ты приставлял нож к моему горлу или спине, угрожая убить, если я выкину какую-нибудь глупость. О да, ты просто герой!

Глаза Седа вспыхнули, заставляя меня попятиться назад. Джейден, схватил брата за руку, останавливая, и встал между нами. Он посмотрел на меня.

– Седрик обладает способностью видеть людей насквозь. Он читает их по глазам. Может не осознанно, но в глубине души ты и правда хотела покинуть тот идиотизм, в котором жила. – Мужчина на минуту замолчал, затем воскликнул. – Эй, я тебя помню. Ты была на том сборище. Стояла в окружении других женщин, чем-то похожих на тебя. Я помню твои искорки в глазах, когда смотрела на меня. И злость с отвращением, когда смотрела на мужика в золотом костюме, толкающего самую бредовую и лживую речь, когда-либо услышанную мной. Ты поверь, речей я слышал очень много.

Я почувствовала раздражение. Почему он врет? Я не могла смотреть на папу глазами полными злости и отвращения. Просто не могла.

– Это не имеет значения. Мне просто было жаль тебя, и я не была согласна со словами отца. Да, он мой отец, поэтому думай перед тем, как что-то плохое говорить о нем. Иногда он говорит глупости, но это не меняет наличия доброго сердца. Он совершил ошибку. Все люди имеют права на ошибку...

– Его ошибка чуть не стоила жизни моего брата, – осуждающе встрял Седрик, смахивая с себя руки Джейдена.

– Все же хорошо закончилось. Вы оба живы и на свободе. Можете идти, куда глаза глядят, но меня, пожалуйста, верните обратно. В мой законный и родной дом, – потребовала я, и для большего эффекта скрестила руки на груди. Седрик выгнул бровь, а Джейден ухмыльнулся. Нагло и насмехаясь.

Он сделал шаг вперёд.

– Разве тебе не интересно познать мир, в котором никогда не была? Да, он жесток и безжалостен, но также чертовски красив и незаменим. Вчера, в том зале, ты с таким интересом рассматривала меня. Не так, как все другие. Ты видела во мне обычного мужчину, не животного, как представил меня твой папаша. Разве мы с братом похожи на животных? – спросил он, поднимая руки по бокам, будто показывая мне всего себя. – Мы никого не убиваем без веской необходимости. Возможно, в твоём мире всегда тихо, спокойно и однообразно, но здесь, в нашем мире, каждый день лучше другого. Здесь жизнь идёт полным ходом. Мы боремся, чтобы наступил следующий день. Ты не такая, как другие. В тебе есть искра, женщина, рвение узнавать новое. Быть частью чего-то большего. У тебя есть выбор: пойти с нами или вернуться в свою «золотую клетку», где ты продолжишь в пустую тратить годы своей жизни.

Я открыла рот, чтобы возразить. Защититься хоть как-то, но у меня не было слов. «Золотая клетка» – самое подходящее описание моего дома. Я никогда не жаловалась, не возникала, боясь поставить под удар положение папы. Всю жизнь играла роль хорошей, нет, идеальной дочери. Познавала скучные науки, этикет и политику. Я ненавидела ежедневные занятия по этикету. С нетерпением ждала окончания, чтобы вернуться обратно в спальню и поиграть со своей тигрицей. Постоянные банкеты сводили меня с ума. Банкеты, на которых мое присутствие было крайне обязательным. Наряжали в красивую одежду, красили и выставляли на публику, как какую-то куклу. Папа до последнего надеется, что я найду себе мужчину и соглашусь с ним разделить жизнь. Но ради чего? Ради такой же жизни, которая была у меня ранее, плюс брачные обязательства перед мужчиной. Играть роль не только хорошей дочери, но также и достойной жены.

Не хочу.

Я подняла глаза и посмотрела на красоты настоящего леса. Здесь даже воздух другой. Чистый. Приятный. Солнце грело тело своими тёплыми лучами. Я закрыла глаза, наслаждаясь моментом. Кого я обманываю? Мне не хочется уходить, возвращаться в «золотую клетку», где я ничего не могу сделать по своей воле. Есть обязанности, правила и определенный порядок вещей, которые я ни в коем случае не могу нарушить. За ошибки придется платить. Причем, как и за жизнь, будучи дочерью Лорда Лео. Мне не нравится. Я устала жить такой жизнью. Джейден прав. Я хочу приключений, хочу узнать новый мир, в котором оказалась не случайно.

Я верю в случайности, в судьбу. Она не просто так завела Седрика именно в мою спальню. Не просто так мне пришлось проходить через все вонючие и крайне неприятные испытания, чтобы оказаться здесь. Если верить словам папы, я первая из Уолдера, кто поднялся на Верхние земли, хоть и против воли. Но я здесь. Жива и здорова. По крайней мере, сейчас точно.

– Стоп. Серьезно, Джейд? Мы не можем взять ее с собой в клан. Она чужеземка. Акация шкуру с нас сдерет за ещё один лишний рот. Еды и так едва хватает, а она привыкла к роскошной жизни. – Седрик зыркнул на меня. – У нас тут не курорт. Хочешь есть – участвуй в охоте, хочешь крышу над головой – вноси свой вклад в развитие клана. Лентяи и нахлебники долго не задерживаются.

Я пожала плечами.

– Я умею приспосабливаться.

Джейд хлопнул брата по спине.

– Да брось ты, Сед, выключи режим мудака. У девочки есть характер и рвение познавать мир. Хочешь сказать, мы не такие? Вспомни, когда мы с тобой последний раз просидели в рядах клана больше двух дней?

– Это другое.

– Я уверен, Акация будет рада новому члену семьи. Она может быть полезной.

– Например? Шитье и нитье – не то, что необходимо клану для дальнейшего развития. Ты умеешь делать оружие, женщина? Умеешь драться? Умеешь...

– А ты умеешь не быть придурком? – огрызнулась я, не в силах больше терпеть его нападки. – Хочу тебе напомнить, что это ты – тот, кто силой затащил меня сюда. Не Джейден тянул меня за руку, приказывая двигаться быстрее. А ты. Если кто ноет тут, то только ты.

Джейден засмеялся, явно получая наслаждение от наших споров. Если можно было бы убивать взглядом, я бы уже давно была мертва.

– Отлично! – воскликнул Сед, взмахивая руками. – Пусть идёт. Договариваться с Акацией будешь сам.

– Хорошо, – спокойно кивнул Джейд и обратился ко мне. – Мы так и не познакомились. Где мои манеры? Про Седрика молчу, он прогулял все уроки хороших манер. Очень зря, кстати. – Его брат фыркнул и пошел вперёд, пробираясь через ветки деревьев. Он не собирается ждать нас? – Меня зовут Джейден, или можно просто Джейд. Тот хмурый, ворчливый, раздражительный и вечно недовольный, как ты уже заметила по внешним сходствам, мой брат-близнец, Сед. Или Седрик. Полное имя его бесит, поэтому, если не хочешь нарваться на неприятности, лучше не зови его так. Только у меня есть привилегия называть его Седриком.

– Я Вероника. Приятно познакомиться, Джейд, – вежливо ответила я, протягивая руку. Мужчина с улыбкой пожал ее. Дыхание перехватило. Я одернула руку. – Возможно, это будет моей самой большой ошибкой, но я хочу пойти с вами. Хочу найти свое место в жизни. Ты прав, мне надоела «золотая клетка».

Седрик вернулся с двумя большими сумками в руках. Вот, значит, зачем он уходил. Джейд взял у него, сел на корточки и развязал сумку, доставая оттуда платок и протягивая его мне. Я одарила его благодарной улыбкой и приняла вещь. Такой заботливый. Милый и красивый. Не то, что его брат-близнец. Стараясь не заикливаться над этим, я прижала платок к щеке и начала очищать лицо. Чувствую себя какой-то бедной, вонючей бродягой. Мне срочно необходима ванная и средства для личной гигиены, чтобы привести себя в человеческий вид.

– Надо убираться отсюда, – сказал Седрик, делая несколько маленьких глотков из фляги замотанной каким-то зелёными тряпками и веревками. – За ней вернутся, Джейд. Это вопрос времени.

Я покачала головой.

– Сомневаюсь. Папа боится Верхних земель. Ему проще смириться с моей гибелью, чем послать сюда своих людей. Он наверняка думает, что я уже мертва, убита...

– Животными. Я понял, – раздражённо закончил он, передавая флягу Джейдену. Тот сразу предложил ее мне, но я вежливо отказалась. Жажда – последняя вещь, волнующая меня в данный момент.

– Я хотела сказать чужеземцами. Он видит в вас сильную угрозу. Папа умен, он не станет ради меня одной обрекать своих людей на смерть.

– Ты недооцениваешь силу отцовской любви. Рано или поздно, он объявится.

– Я не хочу уходить.

– Забавно. Ещё несколько минут назад ты требовала, чтобы тебя вернули обратно. Определись, женщина.

– Меня зовут Вероника, а не «женщина», – буркнула я. – Почему ты не можешь вести себя также дружелюбно и мило, как Джейден?

Седрик не удостоил меня ответом. Он просто накинуд сумку на плечо и пошел вперед. Мне оставалась только смотреть ему вслед. Да, мужчина определено прогуливал уроки хороших манер.

Джейд сделал тоже самое со своей сумкой и подошел ко мне.

– Не обращай внимание. Он трудный человек, со своими таранами в голове. К нему надо просто привыкнуть. Скоро ты научишься игнорировать его. Поверь, так все поступают. Идем. Надо двигаться. Хотим до заката добраться до ближайшего озера. Пополнить запасы воды и избавиться от зловоний, исходящих от нас.

Я кивнула, все еще думая над ситуацией с Седриком. Мне не хочется игнорировать его, как поступают все другие его друзья и знакомые. Человек не рождается злым и холодным. Жизнь делает его таковым. И я не сомневаюсь, у Седа есть свои причины вести себя подобным образом со мной. Я смотрю, как он общаться с Джейденом. Но они братья, постоянно вместе. Между ними есть доверие, связь и любовь. Я для него абсолютно чужой человек. Может, однажды, мы сможем найти общий язык и стать друзьями, ведь я не собираюсь возвращаться в свою «золотую клетку».

Глава 4

Мы шли уже несколько часов. Запасные сапоги, которые вежливо одолжил мне Джейден, были на три размера больше, но я не жаловалась. Было тяжело идти, ведь они постоянно слетали с ног.

Лучше так, чем босиком, верно?

От меня уже не воняло человеческим естественными отходами тела, также как и от мужчин. Доброта Джейда не перестает меня удивлять. Чтобы не надевать обратно грязное платье для сна, он хотел дать мне свои штаны и рубашку, но в таком случае ему пришлось бы использовать грязную одежду. Я не могла этого позволить. Мужчина и так много сделал для меня. Не могла лишить Джейда его же одежды. И тут в спор влез Седрик, кинув мне свободную белую кофту с короткими рукавами и шнурками на груди. Ни у меня, ни у Джейда не было слов. Никто из нас не ожидал подобного шага от Седрика. Он всеми своими действиями демонстрировал далеко не хорошее отношение ко мне, а тут вдруг пожертвовал одну из своих рубашек. Своих. Когда его никто не просил. По собственной инициативе. Это было неожиданно для всех.

Озеро, которое мне пришлось использовать вместо привычной ванной, доказало, что Верхние земли не такие безобидные, как я считала. Я вспомнила слова Седрика: «Этот мир жесток и безжалостен. Ты поимеешь его или мир поимеет тебя. Поверь, женщина, второй вариант тебя никаким образом не понравится». Грубо, но он попал в самую точку. Я не подумала о предстоящей опасности, прежде чем со всех ног кинутся к источнику воды. Она была мутной и странного жёлтого цвета, но мне было все равно. Мне необходимо избавиться от запаха и грязи, которая уже начала присыхать к коже.

– Вероника! Стой! – крикнул Джейдом.

Но было поздно. Я добралась до озера, упала на колени и потянула руки к долгожданной воде. Теплая и приятная. Мои глаза расширились, когда увидела стаю страшных рыб, поднимающихся на поверхность. Все их внимание было направлено на меня, скалились, показывая свои длинные, острые и кривые зубы. Они были маленькие, санитаров восемь, не больше. Тело грушевидной формы, две пары овальных глаз, огромная пасть и плавники, усыпанные длинными шипами. Мне стало дурно. Я быстро вытащила руки из воды и двинулась назад, но неожиданно поскользнулась и упала на задницу в паре сантиметров от воды. Раздался громкий всхлип. Рыбы перешли к действиям, выпрыгивая из воды, в надежде добраться до меня. Я закричала, судорожно отползая назад, подальше от самого эпицентра.

– Вероника!

Джейд подбежал ко мне, схватил за плечи и потянул подальше от воды. Рыбы не сдавались. Они прыгали, выныривали и снова скрывались в воде. Я опустила глаза ниже и чуть не упала в обморок, когда увидела штук семь или восемь рыб. Не в воде. Они прыгали по грязи, двигаясь прямо ко мне! Как такое возможно? Рыбы не могут ходить! Это противоречит всем законам природы. Но я верю своим глазам.

– О Боже мой, – прошептала я, находясь в недоумении. Клацая зубами, они целеустремлённо пытались добраться до меня, и я понимала, ничего хорошего из этого не выйдет.

Джейден выругался и потянул меня сильнее.

– Сед!

И в следующую секунду раздался свист летящих тонких палок Сед. Они одна за одной впивались в каждую рыбу, бездвижно прижимая к грязи. Убивая. Но этого было недостаточно. Их заменяли другие, которые также быстро вылезали из воды. Джейд вытащил меня на траву и рывком поднял на ноги. Не успела прийти в себя, как мужчина подхватил на руки и побежал. Я ухватилась за его рубашку и привстала, чтобы увидеть происходящее. Он все дальше

и дальше отдалял от воды. Рыбы остались далеко позади и вряд ли пойдут так далеко для того, чтобы полакомиться мною.

Джейд поставил меня на горячий песок. Сед стоял рядом, держа в руках изогнутую палку и две палки в руке. Он осуждающе и раздражающе посмотрел на меня. Я пошатнулась, задумываясь, кто опаснее, те рыбы или мужчина передо мной. Джейден встал между нами.

– С тебя дюжина новых стрел, понятно? – гавкнул он, убирая изогнутую палку за спину. – Никогда не видел столь глупых женщин. Или ты потеряла возможность слышать, как только увидела воду? Это тебе не твоя «золотая клетка», где любой отдаст свою жизнь за тебя, где нет никаких опасностей. Ты ошиблась. Здесь тебя никто не защитит, герой и защитник Джейд не всегда будет рядом, чтобы спасти твою задницу. Я больше не намерен тратить на тебя стрелы. Они могут ещё пригодиться, мой лук и стрелы – единственное имеющиеся у нас оружие, а до клана ещё день пути, не говоря уже о предстоящей ночи!

Меня затрясло. Джейден встал на мою защиту.

– Она не знала, Сед. Успокойся. Это будет для Вероники урок, не так ли? – я слабо кивнула, обнимая себя руками. – Я пополню запасы потраченных стрел. Обещаю.

Сед насколько сильно сжал челюсть, что его шрам на щеке покраснел.

– Прекрасно. Держи новую игрушку при себе. Не выпущу больше ни одной стрелы ради спасения ее задницы.

– Хорошо. Я глаз с нее не спущу. Как насчёт того, чтобы успокоиться и закончить то, зачем мы сюда пришли? – предложил Джейд. Седрик фыркнул и пошёл вперёд, не оглядываясь и не сбавляя шаг. Добрый брат взял за руку и с нежностью посмотрел на меня. – Ты в порядке? Ничего не болит? Они тебя не укусили?

Я покачала головой, испытывая желание разрыдаться. Может решение остаться было не такой уж хорошей идеей? Может я не подхожу для жизни на Верхних землях?

– Что это было? Почему они такие... Страшные? И почему они могут ходить?! Рыбам несвойственно разгуливать по берегу!

Джейд потянул меня за руку вслед за братом.

– Изначально это пираньи, но из-за радиации они стали такими. Мутируют и развиваются. Если их не беспокоить, все будет хорошо. Они безобидны, до тех пор, пока не увидят человека, – объяснил он, бережно и успокаивающе сжимая мою руку. – Но из них можно приготовить вкусный ужин. Возможно, Сед вернётся и заберёт тех, кто остался на берегу. Он отлично готовит. Тебе понравится.

– Я не ем рыбу.

Особенно ту, что хотела съесть меня.

– Ну и зря. Они очень сытные и жилистые. А с перчиком и специями становятся невероятно вкусными. Сед использует яд с их плавников для своих стрел. Он редко применяет отравленные стрелы, только в экстренном случае. Этот яд смертелен. Поэтому я спросил, укусили или поранили ли тебя рыбы.

Мы спустились по склону, и подошли к небольшому ручейку, обьтому скалами. Сед уже аккуратно сложил лук и колчан со стрелами на траве и поспешно стягивал с себя одежду. Жар припал к щекам. Я тут же отвернулась, изо всех сил стараясь не обращать внимания на желание повернуться и исследовать его тело. Я знаю, тело Седрика великолепно, также как и Джейда, но разница в том, что Сед меня на дух не переваривает и я очень сомневаюсь, что он будет рад моим подглядыванием за ним. Я уважаю личное пространство каждого человека. Но перед тем, как отвернуться, я увидела рельефную спину и одну ямочку на правой пояснице. Одну. Разве не странно? Их должно быть две, или не обязательно? Я не могу судить, ведь голая спина Седа – первая обнаженная часть мужчины, которую я увидела за всю жизнь. И она чертовски великолепна и... сексуальна. Даже несмотря на множество различных шрамов. Я могла бы потратить часы на его изучение. О боже мой, что со мной? Я не должна так реагировать на мужчину,

который пообещал больше не использовать ни одной стрелы, ради спасения моей задницы. Он должен вызывать во мне злость и отвращение, но никак не желание и тягу.

– Где манеры приличия, Сед? Женщины всегда первые идут в воду, – крикнул ему в след Джейден. Я опустила голову, борясь с горящими щеками.

– Не в этот раз. – И всплеск. Понятно, Сед уже в воде.

Джейд и я разместились напротив друг друга на траве, ожидая своей очереди. Он откинулся на локти.

– Так-то Сед очень хороший. Он уважает женщин и никогда не станет что-то делать против них и их воли. Нас не так воспитали. Понятия не имею, что с ним происходит.

– Он меня ненавидит, – с болью сказала я. Меня ещё никто не ненавидел. Готова признаться, это неприятно.

– Это не так, Вероника.

– Да ладно, ничего страшного, – отмахнулась я, отводя глаза. – Бывает.

После того, как мы привели себя в порядок, Сед всё-таки вернулся на берег, собрал мёртвую рыбу и кинул в свою сумку. Мы продолжили дорогу, окунувшись в самую глубину леса. Я шла быстро, не отставая от мужчин, но при этом старалась держаться поближе к Джейдену. Он дал обещание защищать меня, я верю ему, хоть мы и официально познакомились меньше дня назад. Он хороший. По-настоящему хороший и добрый. Я надеюсь, со временем это не изменится.

От здешней природы у меня захватывало дух. А живность бросала в дрожь. Я знала о примерных последствиях радиации, но чтобы она настолько сильно изменила животных и насекомых... Уму непостижимо. У бабочек были большие глаза и три крыла вместо двух, не считая странного окраса. Пауки вместо круглой имели прямоугольную форму и наличие лапок не только по бокам, но ещё и на животе и спине, ярко-красные глаза и пасть с множеством маленьких зубчиков. А птицы? Их вообще не было. Я потратила много времени на изучение природы до катастрофы. Изучение насекомых и животных. Я надеялась увидеть красивых ярких бабочек, о которых так любила читать. Также хотелось увидеть несколько видов птиц. Будто прочитав мои мысли, Джейд сказал, что птицы не вынесли уровень радиации и вымерли спустя пару дней после катастрофы. Насекомые оказались более жизнестойкие. О, да, и рыбы.

Идя рядом с Джейдом, я иногда искоса поглядывала на Седа. Он шел впереди. Молча. Время от времени отвечал на вопросы брата, но все остальное время молчал. Он не из тех, кто любит поболтать, хотя, когда меня отчитывал и осуждал, то широко использовал красноречие фразы, от которых хотелось спрятать голову в песок или сбежать. Я задаюсь вопросом, почему он не может быть таким, как Джейден? Как-никак братья-близнецы должны быть похожи не только внешне. Разумно было бы пойти и напрямую поговорить с ним, выяснить причину столь негативного его отношения ко мне, но это было бы равносильно самоубийству. Лишний раз не хочется провоцировать его, особенно, когда я на личном опыте убедилась в его мастерстве владения луком.

Начинало темнеть. Мужчины ускорили шаг, рассматривая чуть ли не каждый ствол дерева.

– Что вы ищете? – спросила я, чувствуя себя дурой.

– Уже темнеет. Через час наступит ночь. К этому времени необходимо найти место для безопасного ночлега. Поверь, ты не захочешь оставаться ночью на земле, – ответил Джейд, осматривая ствол. – Необходимо забраться повыше. Так наши шансы на спасения возрастут. Зде́шные ночи очень опасны, Вероника. На охоту выходят зигаз.

Я ничего не понимаю.

– Зиг... Кто?

– Зигаз. Так мы называем смесь бывшего медведя. После катастрофы их тела изменились. Они стали вдвое больше, плюс многократно возросло желание к плодоедству. Никто не выживает, если окажется с зигаз один на один. Требуется пять здоровых мужчин, чтобы убить одного из них. Поэтому наш и соседние краны, на некоторых деревьях построили небольшие домики, где можно провести ночь и пополнить запасы. Такие деревья помечаются красными треугольником. Ты уверен, что это где-то здесь, Сед?

– Абсолютно. – Сед посмотрел на меня, заканчивая с одним деревом и переходя к другому. – Что встала? Помогай искать. Это в твоих интересах тоже.

– Прекрати.

Сед поднял руки.

– Не осталось времени на вежливость и обходительность, брат. У нее есть глаза, пусть помогает. Не знаю, как ты, но у меня нет в ближайших планах на будущее быть съеденным зигазами.

Точно. Они бы тут же подавились от яда, который буквально брызжет из всех отверстий Седрика.

Но вместо язвительного комментария, я тоже стала осматривать стволы деревьев. В словах СEDA был смысл. Кто бы не были эти зигазы, их ужином становится мне тоже как-то не улыбается.

– Есть! Нашел! – радостно воскликнул Сед, спустя полчаса поисков. Джейд выдохнул с облегчением и поспешил к брату, жестом подзывая меня к ним. Я послушалась. Поставив сумку с вещами на землю, Сед достал из нее верёвку, обмотал вокруг одной из своих стрел и запустил вверх. Она, словно по заказу, крепко зацепилась за ветку.

Взгляд мужчины, полный гордости, невозможно было не заметить.

– Хвастун.

– Зависть – не лучшая черта характера, Джейден, – ухмыльнулся Сед, затем проверил надёжность веревки. – В порядке. Можно лезть. Я первый, прихватчу с собой две сумки. – Он обратился ко мне. – Сможешь по верёвке подняться на дерево? Джейден подстрахует, если вдруг сорвешься.

– Хорошо. Я смогу.

Седрик, будто не услышав мои слова, повернулся к брату.

– Она не справится. Лезть первый ты, возьми сумки, я помогу ей.

Желание ударить его росло с каждой минутой, проведенной в его обществе. Подобное отношение ко мне – оскорбительно. Злость и обида затуманили мой разум, и я уже не соображала, что творю. Вцепившись в верёвку, я начала карабкаться вверх по стволу. Сапоги Джейда слетели, но без них даже стало проще.

– Вероника! – крикнул Джейден. Сед засмеялся. – Спускайся немедленно. Ты можешь упасть.

«Ты меня недооцениваешь!» – хотелось крикнуть мне в ответ, но сдержалась. Руки болели, ноги горели от твердой коры дерева. Я смогу. Я должна доказать им свою силу. Хочу заслужить их доверие, хочу утереть нос Седу. Пожалуй, последний аргумент мотивировал меня сильнее всего.

Я продолжала карабкаться до тех пор, пока не увидела небольшой домик, уверенно стоящий на трёх ветках. Он выглядел обычным, без окон и дверей. Должно быть вход снизу. Мне всё-таки придется дожидаться одного из мужчин. Не обращая внимания на боль и дикую усталость, я перебралась на устойчивую толстую ветку и ухватила за нее, полностью отпуская верёвку. В следующую минуту она вновь натянулась, помогая одному из братьев взобраться на дерево. Я искренне надеялась увидеть Джейда, но, видимо, сегодня и правда не мой день. Сед ловко ухватился за ветку, находящуюся немного ниже и посмотрел на меня. Осуждающе, и с гордостью.

– Это было глупо. Ты могла сорваться и разбиться на смерть, – прошипел он, двигаясь к ветке прямо под домиком.

– Но не сорвалась же.

– Чистое везение. В следующий раз так не повезет.

Я сдержалась от грубого комментария. Сед, хоть и был крупным и самоуверенным, но я не могла не наблюдать за ним с нотами восхищения и зависти. Сед шел быстро, но уверенно и аккуратно. Он не боялся оступиться и упасть. Жизнь здесь научила его выживать в любых ситуациях. Я задалась вопросом, сколько ему и Джейдону лет. Они старше меня, может лет двадцать восемь или около тридцати. Верхние земли опасны и непредсказуемы, как я уже убедилась на собственной шкуре за последние часы. То, что Сед и Джейд выжили здесь – достойно восхищения.

Сед открыл люк, закинул сумки в домик и быстро проскользнул внутрь. Джейден поднялся на дерево, скрутил верёвку и помог мне забраться в домик, за что я была ему очень благодарна. Каравканье на дерево выжало из меня все силы. Но зато утерла нос Седу и показала, что я не такая жалкая и беспомощная лохушка, какой он меня считает.

Изнутри домик был крайне скромный, простой и аккуратный. В углу стояло три сундука. Один с подушками и одеялами, другой – с оружием, третий – с продуктами, у которых нет срока годности. Деревянный пол скрипел от каждого моего шага, заставляя нервничать. Я была здесь единственной, кого это по-настоящему беспокоило. Мужчины действовали быстро и слажено, каждый занимался определенной задачей. Джейд готовил ночлег, раскладывая подушки и одеяло, а Сед раскладывал еду и пополнял запасы. Да, они умеют работать в группе. Я почувствовала себя третьей лишней. Надеюсь, ночь пройдет быстро. У меня было много вопросов к братьям, касательно моего нового дома.

Глава 5

День не задался с самого утра, по крайней мере, для одного из братьев точно. Или так было видно по его лицу, когда он проснулся и увидел меня, уткнувшись лицом в его шею. Понятия не имею, как я оказалась в таком положении и как вообще смогла незаметно перекатиться через Джейда и прижаться к его хмурому и раздражительному братцу. Я никогда не была так смущена. Это был первый раз, когда я проснулась, лежа в одной постели с мужчиной. В моем случае, мужчин было двое, и то покрывало, на котором мы все спали, трудно было назвать кроватью. Но как-никак мы провели ночь в безопасном месте, выспались и готовы продолжить путь.

Спуститься обратно на землю не составило много труда. Джейден страховал меня, хоть в этом не было никакой нужды. Сед лишь закатил глаза, взял одну из сумок и пошел вперёд. Кажется, его мнение обо мне стало ещё хуже после сегодняшней ночи. Слушать мои извинения не хотел, чтоб я только для этого не делала. Джейд сказал просто оставить Седа в покое. Если он не хочет говорить, то никто не заставит его это делать, даже собственный брат. Седрик с каждым днём становится для меня все большей загадкой.

Следующие часы я провела, задумываясь над тем, чем именно заслужила подобное отношение к себе со стороны Седа. Да, мы познакомились в не очень хороших обстоятельствах, но я помогла добраться ему до Джейда, не позвала охрану и помогла им сбежать. Я заслуживаю лучшего! Произошедшее сегодня ночью тоже трудно назвать моей виной. Наверное, из-за совместных ночёвок с Лаймой, привыкла прижиматься к ней, в частности лицом к ее мягкой шерсти. Я чувствовала безопасность и умиротворение, когда она была рядом. Неудивительно, что ночью приняла Седа за нее. Он, такой же, как Лайма, милый и красивый снаружи, а внутри скрывается опасный и дикий зверь, желающий вырваться наружу. Разница между ними в том, что действия и реакцию Лаймы я могу предугадать, а Седа – нет. И это пугает меня. По-настоящему. Но в тоже время интригует и притягивает.

– Так, ты свободно говоришь на шести языках? – Я с гордостью кивнула. – Вау, это круто. У нас здесь не так много времени уделяют философским наукам. Телевидения нет, света нет, бумаги тоже. Единственную пользу, которую мы можем принести для клана – это физический труд. Охота, постройка новых домов на деревьях и возведение заборов.

– Приятно слышать, что все годы учебы были потрачены напрасно, – буркнула я, вспоминая, как ненавидела скучные уроки, которые меня заставляли посещать каждый день.

– Не в пустую. В клане нужен человек, умеющий не только читать и писать. Многим интересна история Земли до катастрофы. Учителей осталось совсем мало, они быстро стареют и никто не может прийти им на замену. Ты станешь очень ценным экземпляром в клане, Вероника, наши дети должны учиться работать не только физически, но ещё и умственного.

Я улыбнулась. Джейден умеет успокоить и поднять настроение.

– Возможно, ты прав. Я хочу приносить пользу для клана.

– Ты и будешь. Не сомневайся.

– Мне всегда было интересно, что стало причиной катастрофы. Отец наотрез отказывался говорить на эту тему, а те, к кому я обращалась, сразу меняли тему или говорили, что сами ничего не знают. Я им не верила. Ближайшие советники отца не могут не знать причины катастрофы. Нельзя за пару часов переселить несколько сотен людей под землю. Это невозможно. Значит, мой отец, или кто-то другой, знал заранее о катастрофе, раз подсуетился и начал работы под землёй.

Джейд не стал медлить с ответом.

– От нас никогда не скрывали правду. Да, все люди, живущие под землёй, занимали значимые места в правительстве всех стран. Или имели толстые бумажники. Их деньги стали спа-

сательным билетом для многих из высшего общества. Как я понял, выжившие выбрали лидера, твоего отца, создали собственные правила и законы, которые, как ни странно, сохраняют мир в твоём старом мире, верно?

– Да. У нас нет таких проблем, как кража или нехватка еды, жилья или работы. Но и наши законы не идеальны. Они играют на руку только моему отцу и его близким людям, членам совета. Я всю жизнь любила папу, он защищал меня и всем обеспечивал нас с сестрами, позволял сделать собственный выбор, касательно мужей, хоть это было против созданных им правил. В Уолдере у женщин нет права голоса. До брака наши жизни принадлежат отцам или старшим братьям, они вправе делать с нами все, что захотят. Не все так любят своих дочерей, как мой отец. Поэтому в нашем мире почти нет счастливых браков, полных любви и доверия. Многие женщины выходят замуж за бесчувственных монстров, в надежде обрести защиту и чувство безопасности. Так сказать, выбирают меньшее из трёх зол. Две мои сестры уже вышли замуж по собственной воле, они счастливы со своими мужчинами и ожидают первенцев.

– Не удивительно, что ты захотела сбежать оттуда, – раздался голос Седа, но он продолжал идти, не оборачиваясь. Неужели он подслушивает нас с Джейдом? – Наши женщины независимы и самостоятельны. Большинству не нужен мужчина, чтобы выжить. Я знаю нескольких «слабых и беспомощных» женщин, которые с легкостью побьют здорового мужика, не задумываясь и не навредив себе. Если ты останешься здесь навсегда, то вскоре все равно станешь одной из них. Здесь нет разделения по половым признакам. Женщина также бесценна, умна и храбра, как любой мужчина. Если бы они встретились в поединке один на один, я бы поставил на женщину.

Это было неожиданно.

– Нашим кланом управляет женщина. Акация. Она тебе понравится, – добавил Джейден, даря мне нежную улыбку. Я ответила тем же. – Сед прав...

– Разумеется, – фыркнул Сед.

– ... Наши миры очень отличаются, Вероника, тебе потребуется время, чтобы привыкнуть и приспособиться к новым правилам.

– Какие правила? – сразу спросила я, напрягаясь. Только все начинает более-менее складываться. Я не хочу разочароваться в своем решении остаться здесь.

– Ничего особенного. Человечество на грани вымирания, поэтому важна каждая жизнь. Правил таковых нет, ведь у нас почти нет нарушителей. Все живут в мире и согласии, помогают друг другу. Акация – хороший предводитель, все ее любят и уважают.

Как только я захотела вздохнуть с облегчением, Сед решил вставить слово и все испортить.

– Ты забыл рассказать ей о минусах житья здесь. Во-первых, это зигаз. Забор – единственное, что разделяет нас от них. Каждую ночь мы боремся, не давая им прорваться и отнять жизнь женщин и детей. Во-вторых, животных осталось не так много, приходится выращивать различные противные травы и овощи, но из-за радиации они либо погибают, либо вырастает черт знает что. Мы сотрудничаем с соседними кланами, но этого порой недостаточно. Люди голодают, мы делаем все для выживания. В-третьих, не все такие дружелюбные кланы, как наш. Есть и те, кто давно потерял свою человечность. Выживание – все, что их волнует. Голод настолько свёл с ума, что они дошли вплоть до каннибализма. Таких кланов мало, но они есть. Однажды они доберутся и до нашего клана.

Я замедлила шаг, находясь в шоке от услышанного. Правда Седа прикрывает все, что ранее было сказано Джейдом. Он хотел меня успокоить, я понимаю и благодарю его за попытку, но я слишком долго жила в неведении и лжи, которыми кормил меня отец или кто-то из его людей. Я больше не маленькая девочка, которая нуждается в круглосуточной защите. Я имею права знать, куда ввязалась. Никогда бы не подумала, что человеком, открывшим мне глаза станет Сед.

Мужчина развернулся и начал подходить ко мне. Я машинально сжалась и отступила к Джейдену.

– Остынь, Сед, прекрати ее пугать.

– Пугать? – переспросил он, одаривая меня сочувствующим взглядом. – Это правда, хочешь – верь, хочешь – нет, твое дело. Наш мир не такой сказочный и безопасный, каким ты думала. Здесь каждый день – это борьба. Если ты не достаточно сильна, мир прожует тебя и не подавится. Поэтому я не хотел, чтобы ты шла с нами, чтобы принимала решение остаться здесь. Ты не справишься, Вероника. Да у меня порой возникает желание послать все куда подальше и броситься на съедение зигаз. Я устал. По-настоящему устал бороться.

– Сед...

Мужчина пропустил его слова мимо ушей.

– Джейд – единственный из-за кого я живу. Ради кого я встаю каждое утро и продолжаю бороться. Но я родился и вырос здесь. У меня есть навыки, смекалка и выносливость. Прости, если задел тебя, Вероника, но это правда. Ты и дня не продержалась бы, оказавшись одна.

Я сжала руки в кулаки.

– Ты меня не знаешь.

Он хмыкнул.

– Возможно. Только упорство ни к чему хорошему тебя не приведет. Уж поверь мне, проходил, знаю.

Я заткнулась, не зная, что сказать в ответ. Сед прожигал меня взглядом, от которого все переворачивалось и сжималось внутри. Он говорил толковые вещи, хоть и обидные. Неважно, какой характер у него был, Сед – выживший. Он знает, как устроены Верхние земли. Знает, что делать и как выжить. Разумно с моей стороны держаться ближе к нему, ведь, возможно, он и Джейд единственный шанс выжить здесь. Только рядом с ними. По крайней мере, первое время точно. Я посмотрела на Седу. Его глубокие темные глаза скрывали весь его внутренний мир. Настоящего его. Седрик – ходячая загадка, которую я никак не могу разгадать. Но хочу ли? Понравится ли мне то, что узнаю? Сомневаюсь. Не зря он держит меня на расстоянии вытянутой руки. Также я должна не забывать тот факт, что мы познакомились меньше суток назад. Ещё слишком рано.

Мое внимание привлекло длинное желтое существо с красными и зелеными пятнами по всему телу. Я нахмурилась, испытывая плохое предчувствие. Оно двигалось тихо, но быстро, все ближе и ближе настигая нас. Судя по моему вчерашнему опыту и по словам Седу, реальная опасность может подстеречь на каждом шагу. Верхние земли опасны. Должна ли я сказать о существе Седу? Он единственный у кого есть оружие.

Я подняла голову и посмотрела на Седу, чье внимание все ещё было направлено на меня. Окажись мы в другой ситуации, я бы покраснела от макушки до кончиков пальцев на ногах. На меня ещё никто так не смотрел так, как делает это он. Кажется, время остановилось. Остались только я и он. Папа и его люди потратили столько сил и времени, чтобы вырастить из меня достойную и хорошую женщину. Женщину, которая может позволить себе любого мужчину, которого только захочет. Папа сошел бы с ума, узнав, к какому именно мужчине я стала что-то чувствовать. Странную тягу, притяжение, не способное уничтожить даже его плохое отношение ко мне, каждое обидное слово, выходящее из его рта в течении всего дня.

Затем Сед резким и молниеносным движением достал лук и выпустил стрелу, чудом не задев меня. Раздался противный писк, тишина и первое грубое выражение, которое я услышала от Джейдена. Сед забросил лук обратно за спину и бросился к брату, ловя его в последнюю секунду от падения на землю. Я повернулась, пытаюсь понять, что произошло.

– Черт, Джейден! Не закрывай глаза! Не смей терять сознание, – кричал Сед, хлопая по щекам брата и одновременно разрывая штанину на левой ноге. Я медленно подошла ближе

и оставилась, увидев две маленьких точки и ярко-красный участок вокруг них. Кожа Джейда побледнела, а тело полностью размякло. – Джейден! Не теряй сознание!

Я уже видела подобное в одной из своих учебных книг. Должно быть тем жёлтым существом в крапинку была мутирующая змея или то, что от нее осталось. Большинство змей облагают смертельным ядом, убивая человека мгновенно или спустя некоторое время. Я лишилась возможности двигаться или говорить. Меня будто парализовало. Сед снял сумку с Джейдена и швырнул ее мне в ноги. Я вздрогнула.

– Быстро! Открой ее и найди небольшую коробочку с противоядиями, – дал приказ он, попутно стараясь держать брата в сознании. Я не двинулась с места. – Вероника! Он умрет, если вовремя не дать противоядие. Быстро!

Я рухнула на колени и начала копаться в сумке и скидывать все, что не похоже на коробку. Слезы жгли глаза, Сед кричал, чтобы я успокоилась и взяла себя в руки. Он прав, я должна... Должна ради Джейда.

Нашупав идеально гладкую коробочку, я достала ее и быстро отдала Седу. Мужчина посмотрел на меня, затем открыл ее и достал нужный белый флакончик. Не в силах больше стоять и терпеть дрожь в коленях, я медленно опустилась рядом с Джейдом и аккуратно взяла его за руку, пока Сед зубами снимал крышку с флакончика и накапал брату в рот ровно три капли. Джейден резко втянул воздух и распахнул глаза, заставляя меня от неожиданности выбросить его руку и грохнуться на задницу. Все происходило так быстро, что я не могла уловить суть происходящего. Сед наклонился и прижался лбом к щеке брата.

– Все хорошо. Все будет хорошо, – шептал он еле слышно и укачивая Джейда в своих руках, словно младенца. И в это самое мгновение я убедилась, что у него есть сердце. Он способен любить, даже если всю свою любовь посвятил Джейду. Сед, долго не думая убил змею и бросился спасать единственного человека, который имеет для него значение.

Братская любовь.

Они, будто две половинки одного целого. Между ними существует неразрывная связь, которая крепнет с каждой минутой. Я никогда не видела ничего подобного. В Уолдере все совсем иначе, особенно, между кровными родственниками. Многие готовы пойти по головам самых близких людей, ради достижения поставленной цели. А Сед... Он жизнь отдаст за Джейда, если потребуется. И наоборот. Я рада, что встретила именно их в своих первых шагах в новую жизнь. Они станут моей поддержкой и опорой. Я все сделаю ради этого.

Несколько миль спустя, я почувствовала сильную боль в ногах и спине от тяжести двух сумок. Сед предлагал взять одну, но я наотрез отказалась. Он несёт Джейда на спине, этого будет достаточно. Мы не разговаривали, прислушивались к медленному и тихому дыханию Джейдена. Сед сказал, он поправится. Противоядие ввели вовремя, тем самым подарили ему шанс на спасение. Джейд будет жить. Я снова увижу доброту и нежность в его глазах, снова смогу поговорить и ощутить его заботу и теплоту. Мне нравится это. Джейден заставляет меня чувствовать себя нужной, особенной. Меньше всего мне хочется, чтобы он пострадал по моей вине. Нужно было сразу сказать Седу про змею, когда она только появилась в поле моего зрения. Но я была слишком занята, пялясь на него. Если бы я сделала все сразу, Джейд был бы в полном порядке. Он бы сейчас шел рядом, говорил со мной, рассказывая о плюсах Верхних земель. Он оптимист, чего точно не скажешь о Сед.

Между нами стояла тяжёлая тишина. У меня есть вопросы к нему, но вряд ли получу на них ответы. Сед не такой общительный, как Джейден. Мы пробирались сквозь заросли густого леса, приближаясь все ближе к клану близнецов. Я уже поскорее хотела добраться до него и завалиться спать. Ванная, кровать и Джейд – все, о чем могла думать. Затем к этим трем вещам добавился голод и боль во всем теле. Но я не из тех, кто жалуется. Особенно, когда Сед рядом. Не дам ему ещё причин насмехаться надо мной и считать слабачкой. Я не такая. Со временем до него это дойдет и он соизволит принести извинения.

– Сколько ещё идти до вашего клана? – спросила я мужчину.

– К закату должны прийти, – ответил он, обходя каждый большой камушек и ямку. Сед устал, может намного сильнее, чем я, но он, также как и я, никогда в этом не признается. – Если тебе нужен отдых, мы можем сделать небольшой перевал. Отдохнуть и поесть. Джейду необходимо полежать и вздремнуть. Через пару часов должен прийти в себя, но способность передвигаться самостоятельно вернутся только через полтора или двое суток. Чудо, что он вообще выжил.

Я кивнула, прикусывая язык.

Моя вина.

Ничья больше.

Сед выбрал место на открытой местности. По его словам, так проще заметить приближение врага и сделать что-то для его уничтожения. Зная способности СEDA в использовании лука и стрел, я назвала бы дураком любого, кто посмел бы на него напасть. Мужчина может становиться безжалостным и смертоносным, если дело касается безопасности Джейда. А я была только той, кто всего-навсего оказался в нужное время, в нужный момент.

Сед развел костер и достал из сумки последние восемь пираний, для кого я чуть не стала сытным пиром. Меня выворачивало от одного их вида, но, как показывает практика, лучше забыть про отвращение и хоть чем-то набить желудок, нежели полдня ходить и слушать урчания. Я уже не говорю про спазмы. Мы сидели напротив друг друга, пока Сед готовил рыбу на костре, а я аккуратно и бережно промывала укус Джейдена. Он ещё находился в бессознательном состоянии, но нормальный цвет лица и спокойное дыхание – указывали на его скорейшее выздоровление, чему я была крайне рада. Сед приготовил рыбу и протянул мне одну. Он с невероятным восторгом и широкой ухмылкой наблюдал за моими мучениями, пока я отрывала кусочек от пирании, кое-как закидывала его в рот и пыталась проглотить. У нее был странный вкус. Что-то среднее между курятиной и чего-то склизкого и противного.

– Не смешно. Это, – я указала на пощипанную пиранию, – отвратительно. Как ты можешь спокойно сидеть и проглатывать ее за милую душу?

В ответ он пожал плечами.

– Когда мы прибудем в клан, тебе придется работать, чтобы заслужить еду, принесенную охотниками. Сейчас ты получаешь ее бесплатно, наслаждайся моментом.

– Знаешь, – начала я, перебирая в руках рыбу. – Ты крайне неприятная личность. Неужели так трудно говорить со мной спокойно? Я тебе ничего плохого не сделала.

В ответ тишина.

Хорошо, оставим этот вопрос на потом.

– Скажи мне, по какой причине произошла катастрофа? Кажется, вы с Джейдом единственные, кто вообще что-то знает или кто хочет отвечать на интересующие меня вопросы, – спросила я, решительно настроена поговорить с ним спокойно и без споров.

Мне нравится в СЕДЕ такая черта характера, как честность.

Да, он груб и безжалостен, но он никогда мне не врал и не нянчился со мной, словно с каким-то маленьким ребенком.

– Тебе нужно знать только то, что правительство по-крупному набедакурило. Последствия привели к глобальному результату, повлекшему за собой едва не вымирание человечества. Радиация охватила семьдесят пять процентов всей планеты. То, где мы сейчас находимся это единственный уцелевший участок Земли. Он огорожен стенами, не позволяющие радиации захватить и уничтожить ещё больше. У всех, кто жил по ту сторону, не было и шанса на выживание.

– Боже, – вдохнула я, прижимая руку ко рту.

Сед кивнул.

– Единственным шансом выжить было это родиться в семье политиков или миллиардеров. Например, как тебе. Нам с Джейдом было три года, когда произошла катастрофа. Родители отдали жизни ради нашего с братом спасения. Я считаю чудом тот факт, что мы выжили, когда могли погибнуть, как другие во всей этой панике или от полученной дозы радиации.

– Ты помнишь своих родителей?

– Не очень. Единственное, что у нас с Джейдом от них осталось это пара фотографий и фамильные подвески, – сказал Сед, доставая из-под рубашки тонкую нитку, на которой весела серебряная буква «Д». – Эта принадлежала моей маме, Джейден носит подвеску отца. Что насчёт тебя?

Я положила останки пираньи на траве и сложила руки на бедрах. Рубашка СEDA не достаточно длинная, чтобы полностью прикрыть мои ноги хотя бы до колен.

– Мама умерла при родах. Папа никогда о ней не говорил. Я никогда её не видела, даже имени не знаю. Знаю только то, что у нее хорошие рыжие волосы и большие шоколадные глаза. Это единственное, что отличает меня от сестер. Они – женская копия отца.

– Сколько их?

– Пятеро, не считая меня. Я самая младшая.

– Джейден на две минуты старше меня, но порой возникает отношение, будто я старше его на несколько лет.

Я посмотрела на Джейда. Он спал. Такой умиротворённый, милый и красивый. Оба брата достаточно хороши собой. Мне останется представлять, какими были их родители.

– Он ведь поправится?

– Джейдену так просто не отделаться от меня.

Чистейшая правда. Сед не позволит ему уйти. В это я верила, как ни во что другое.

Глава 6

– Ты говорил, здешние женщины могут существовать без опоры на мужчину, да? Независимые. – Сед кивнул, собирая вещи обратно в сумку после небольшой остановки и обеда. – Но, как такое возможно? В смысле, как хрупкая женщина может выжить в мире, где ее чуть ли не на каждом шагу подстерегает смертельная ловушка?

– Наши женщины дадут фору любому мужчине. Порой их настолько бояться, что стараются не пересекаться в течение дня, лишь бы не нарваться на неприятности. Здесь все равны, Вероника, в основном, слово женщины – закон. Разве в твоём мире было не так?

Я покачала головой и отряхнула засохшие листья с ног и рубашки СEDA.

– Нет. Женщин воспринимают, как собственность, как должное. У нас есть обязанности, включающие в себя, самое главное, угождение мужу, содержание семьи и поддержание собственной красоты и удержание интереса к себе мужчины, которого она выбрала однажды. Не всем повезло иметь возможность выбирать. Большинство выдают против воли. В нашем мире, мужчина – это выживания. Вот одно из главных отличий наших миров. В моём мире, женщина – пустое место. Предмет производства потомства и возможность похвастаться ею на людях. Если она красива, то есть шанс на более-менее нормальную семейную жизнь. Ещё многое зависит от мужчины, его характера и воспитания.

Я увидела, как тело СEDA напряглось, а челюсть сжалась. Неужели ему не все равно?

– Ты... тебя тоже выдали замуж против воли? Если да, то это объясняет твоё рвение к бегству. С тобой плохо обращались?

Приятное тепло зародилось в груди. Я покачала головой, подходя к Джейдену. Он все ещё спал. Сед решил дать ему ещё несколько минут спокойного сна, пока мы собираем вещи, прежде чем разбудить.

– Если бы я не ушла, то там было бы. У нас нет разводов. Большинство мужчин раскрывают свое истинное «я» только после свадьбы. Фактически, молодая девушка обрекает себя на жизнь с монстром, от которого не может уйти, которому не имеет право сказать «нет». Отвечу на твой вопрос, нет, я не замужем. Папа любит меня и моих сестер, он пошел против собственных, придуманных правил, лишь бы мы могли сделать свой выбор. Двое из сестер сделали выбор, вышли замуж за хороших мужчин и уже ждут первенцев. Им повезло. Осталось меньше месяца перед тем, как мне исполнится двадцать пять. В моем возрасте уже пора обзавестись мужем и семьей. Не буду врать, папа порциями посылал ко мне женихов, в надежде, угодить и решить мою «проблему». Ни один из них не вызвал у меня положительных эмоций.

– Почему? Я видел мужчин твоего мира. Они привлекательны.

Мне захотелось зарычать на него. Почему он пытается меня переубедить? Я сделала выбор, который наверняка повлечет за собой серьезные последствия, но мое решение не изменится. Не вернусь. Мне там делать больше нечего, да и папа вряд ли что-то сможет сделать для моего возвращения. По его словам, Верхние земли полны опасностей. Я провела больше суток на поверхности, мало ли что могла подхватить, как заявили бы ближайшие люди папы. Он ничего не смог бы сделать. Не может пойти против воли своего народа. Даже ради своей младшей дочери.

– Они пустышки, привыкшие ко всему готовому. Если ты родился в богатой и влиятельной семье, то твоя жизнь будет, сравни какому-то принцу. Его берегут, словно зеницу ока, чтобы однажды женить на такой же богатой и влиятельной женщине для укрепления позиций семьи в системе законов. Все, кого ко мне подсылали, вели себя так, будто это я должна благодарить Бога за возможность провести с ним время. Им все равно на ком жениться, на мне или на одной из моих сестер. Их самоуверенность раздражала меня. Последнему жениху, я угрожала пожаловаться отцу за то, что он слишком много позволил себе. Ненавижу, когда ко

мне прикасаются против воли. К тому же, мне не приглянулось его отношение ко мне. Он сбегал, как трус. Все сбегают, Сед, – сказала я, пожимая плечами. – Это вопрос времени. А я слишком сильно люблю свободу, чтобы обрекать себя на жизнь, включающую в себя полнейшее и безграничное подчинение мужчине, который вызывает во мне ничего, кроме отвращения и неприязни.

– Ты уверена в своих сексуальных пристрастиях? Нет ничего страшного во влечении к особям женского пола...

Я открыла рот, не веря своим ушам. Женщины? В моём мире женщины в основном всегда вызвали во мне жалость. Я люблю сестер, люблю Ольгу, свою бывшую служанку, но это другая любовь. Они семья. Сед не прав. Я испытывала влечение к мужчинам, только оно долго не длилось. Быстро разочаровывалась и теряла интерес, когда они начинали, как говорит Сабина: «Качать права».

Я посмотрела на Седа. В голове моментально всплыл образ его спины, которой он блеснул передо мной перед тем, как нырнул в воду. Я не могла оторвать глаз, представляя, как касаюсь его, изучаю и запоминаю. Мне хотелось этого, очень сильно. Да и реакция тела на взгляд мужчины в нашу самую первую встречу в моей спальне, сразу отвергает моё ненормальное влечение к женщинам. Должно быть объяснение. Сед и Джейден – пример настоящих мужчин. Не удивительно, что я начала испытывать сексуальное влечение к одному из близнецов, даже если этот один видит во мне никого иного, как обозу или помеху. Неважно, как сильно меня это задевает.

– Нет. Мне нравятся мужчины, – заявила я, едва не топая ногой в знак подтверждения. Подавила желание добавить: «Мне ведь нравится смотреть на твое обнаженное тело, и слово „смотреть“ – явное преуменьшение».

– Отлично. – Повисла тишина. – Я не буду извиняться за те слова, сказанные мной в адрес твоего отца.

Большого не ожидала.

– Я и не прошу. Знаю, каким жестоким и нелогичным он может быть, – призналась я и присела на корточки перед Джейдом. – Мне будить его? Все вещи собраны. Он ещё бледный. Сомневаюсь, что он сможет идти самостоятельно.

– Ты его плохо знаешь. Джейден не из тех, кто предпочитает залеживаться в постели без дел. – Сед взял две сумки, поставил их рядом и подошёл к нам. Он сел рядом, касаясь своим бедром моего. Прикосновение было секундным, но мы оба почувствовали искорку, проскользнувшую между нами. Я отстранилась, изо всех сил стараясь сохранить равнодушное выражение лица. Сед понял, но промолчал, избавляя меня от неловкого разговора. – Эй, бро, пора подниматься. До клана ещё несколько часов пути. Тебе, как никому другому известно, насколько важно вернуться в клан до темноты. Дальше мост, который и так еле стоит. Я не понесу тебя. Нагрузка веса может вызвать обрушение, а до другого места день пути.

Сед похлопал Джейдена на плечу и встал. Старший брат заерзался и застонал, поворачиваясь на живот и морщась от яркого солнца.

– Джейден. Не заставляй меня выливать тебе на лицо нашу последнюю бутылку с пресной водой.

Очередной стон.

– Отлично. Как хочешь. – Сед направился к сумкам. Он что, серьезно намерен выполнить свою угрозу? Я взяла Джейда за руку и наклонилась к нему.

– Вставай, пожалуйста, Джейд. Сед не в настроении, а ты единственный, кто сможет успокоить его. Ты слишком хороший, чтобы бросить меня наедине с твоим братцем ещё на несколько часов.

Один глаз открылся.

Я улыбнулась. Большой ребенок, которого нужно уговаривать, чтобы он наконец-то проснулся.

– Знаю, тебе больно, но надо двигаться вперед. Сед поможет. Скоро начнёт темнеть.

Седрик подошёл. Я обернулась, взглядом умоляя его ничего не делать и взять себя в руки. Мужчина закатил глаза, но все же бросил бутылку с водой обратно в сумку. Глубоко в душе я порадовалась своей маленькой победе над таким, как Сед. Это, пожалуй, заслуживает уважения.

Спустя примерно пару часов мы дошли до большого, еле висящего моста над обрывом. Поднялся сильный ветер, заставляя хрупкие, старые дощечки скрипеть и пошатываться. Внутри меня все похолодело и окаменело. Тело отказывалось двигаться вперед, следовать за мужчинами, которые уже спокойно дошли до середины моста. Сед шел впереди, в одной руке держал сумку, а другой – поддерживал Джейдена, помогая ему идти. Они шли медленно, уверенно, будто ходят по мосту едва ли не каждый час. Откуда такая уверенность, что он не рухнет, унося за собой жизни? Ладно, Джейден, он ещё не до конца оправился после укуса, но Сед мог бы проявить больше расчётливости, предугадывая любой поворот событий. Я не хочу рисковать, не хочу лишаться жизни, когда только начала осознавать весь масштаб происходящего. Понимать, что больше никогда не смогу вернуться домой, не увижу папу, сестер, Лайму и Ольгу. Чувствую себя эгоисткой из-за этого, но и возвращаться уже поздно.

Сердце бешено заколотилось в груди. Я тяжело сглотнула и отошла подальше от края, соединяющий вход на мост и землю. Меньше всего хочется случайно поскользнуться и...

– Вероника? – крикнул Джейден, привлекая к себе внимание. Я подняла голову. Братья благополучно добрались до конца моста. Сед положил сумку и помог Джейду сесть рядом, прикладывая меньше нагрузок на раненную ногу. Он поморщился от боли, но промолчал. Все его внимание было направлено на меня. – Давай. Мост крепкий. Он выдержит тебя.

Очень сомневаюсь.

Я покачала головой, отходя ещё дальше назад.

Не могу. Не могу.

Так высоко, да ещё и этот ветер, качающий и так еле висящий мост на чрезмерно старых и не внушающих никакой уверенности веревках. Сегодня-завтра канаты и дощечки не выдержат, и он рухнет в глубь обрыва, прихватывая за собой чью-то жизнь. Что-то мне не хочется становиться этой жизнью. Я медленно обхватила себя руками, борясь с желанием убежать, лишь бы не заставлять себя идти вперед. Нет. Это выше моих сил. Боязнь высоты – всегда была одной из моих постоянных проблем, которую я так тщательно привыкла скрывать. Никто не знает, кроме Ольги и Сабины. Это не то, чем должна гордиться дочь Лорда Лео.

Я вздрогнула, когда мужские руки легли на мои плечи. Не нужно было поднимать голову, чтобы увидеть кто это. Выбор не велик, хотя, удивительно, что Сед вернулся за мной, когда мог продолжить путь, таща Джейдена за собой. Но он здесь. Рискнул собственной жизнью, идя за мной. Я почувствовала стыд и неуверенность за себя. Слабую и пугливую девочку, которую видел сейчас перед собой Сед. Мне стало ещё хуже. Теперь он точно будет насмехаться надо мной, упрекая в неготовности жить в его мире. В том, что я ещё слишком молода, слаба и наивна, да ещё и трус.

Потрясающе.

Слезы зажгли глаза, которые я поспешно вытерла рукой.

– Хей, ты в норме? – спросил он с нотками... волнения? – Вероника? Нам надо перейти мост. Если сделаем это, то меньше чем через час будем уже в клане. У нас нет времени на другую дорогу. Эта самая короткая.

– Я понимаю, понимаю, но не могу. Сед, я не могу, – прошептала я, отворачиваясь, чтобы он не видел моих слез поражения. Слабости. Ненавижу в себе это. Уязвимость перед испытанием. – Прости, вам с Джейдом лучше продолжить путь без меня. Я...

– Ну уж нет, женщина, – Сед схватил меня за плечи и рывком поднял, обхватывая руками лицо. – Ты пройдешь по чертовому мосту. Не сдашься после всего, через что тебе пришлось пройти. Если мы разделимся, оставив тебя одну, это будет сравни смертельному приговору. Джейден никогда мне этого не простит. У него есть плохая черта характера, включающая в себя привязывание к людям за короткий момент времени. Я уже сталкивался с этим. Ему будет больно, если с тобой что-то случится. А я слишком люблю и забочусь о нем, чтобы совершать подобные осечки.

Я ухватила за его руку, убирая от своего лица. Дрожь пронзила тело от его пристального, замораживающего взгляда.

– Ты не понимаешь, я не могу. Мне страшно, я...

– Боишься высоты. Это я уже понял, – закончил он, затем продолжил, не дожидаясь моего слабого кивка в знак подтверждения. – Знаю, тебе страшно, но мы должны это сделаешь, слышишь? Страх – это фобия, которую можно побороть. Я знаю, Вероника, ты сможешь это сделать.

– Нет, – резко и твердо сказала я. Почему он снова пытается манипулировать мною? Его прикосновения определено не помогают мне сосредоточиться и начать здраво рассуждать. Сед касался меня. С такой нежностью, что хотелось прижаться к нему и замурлыкать, словно маленький котенок. – Не могу. Пойми.

– Можешь!

– Нет!

– Да.

– Сед... – начала я, вырываясь из его хватки. Мужчина отпустил меня для того, что взять вторую сумку и закинуть ее на плечо. – Иди. Ты должен вернуться к Джейдону. Он нуждается в тебе. Скоро стемнеет.

– Ещё две причины, почему тебе необходимо перейти на сторону. Ради Джейда, Вероника. Будь его воля, он бы мчался сюда сломя голову. Ради тебя. Поэтому я доставлю тебя на ту сторону, чего бы мне этого не стоило, – заявил он. Я занервничала. Почему его слова прозвучали, как угрозы?

Затем произошло что-то поистине невероятное. Сед подхватил меня на руки, словно невесту и прижал к каменной, но очень теплой груди. Я машинально обвила руками его шею, лишаясь возможности упасть. Что он творит? Почему...

– Сед! – крикнула я изо всех сил, когда поняла, куда именно он меня несёт. К мосту! Прямо к моей смерти. К нашей преждевременной кончине! – Отпусти! Верни меня обратно, на землю! Я хочу уйти, уйти. Прямо сейчас.

Вместо того, чтобы выполнить требуемое, Сед ускорил шаг и остановился в паре сантиметров от входа на мост. Я вздрогнула с облегчением и стала ёрзать, в надежде, что он устанет от меня и отпустит. Этого не произошло. Совсем наоборот. Мужчина сильнее прижал меня к себе и наклонился к уху, заставляя замереть.

– Сейчас все зависит от тебя, женщина. Мост и правда выглядит далеко не безопасным, но он достаточно крепкий, чтобы перейти его. У тебя есть выбор. Первое, позволить мне перенести тебя, но при этом ты сидишь тихо, не сопротивляешься и не кричишь. В противном случае, мы оба рухнем вниз. Или можешь вернуться обратно домой, но вероятность, что ты доберешься в целости и сохранности равна ноль целых три десятых процента. Хочешь поиграть с судьбой – пожалуйста. В конце концов, это твоя жизнь.

– Несправедливо, – прохныкала я, – Это жестоко, Сед. Жестоко.

– Сделай глубокий вдох. Чтоб не случилось, не смотри вниз, поняла? Ни при каком обстоятельстве. Только вперед. И держись. Я не уроню тебя, поэтому постарайся немного расслабиться и подумать о чем-нибудь другом.

Сед покинул пределы земли и двинулся вперёд, не ослабляя хватку на мне. Сердце казалось вот-вот выпрыгнет из груди. Ветер обдумывал наши тела. Мост двигался, дощечки скрипели. Чтобы не закричать и не начать паниковать, я сжала в обеих руках кофту Сед и уткнулась лицом ему в шею. Тепло и приятный запах мужчины немного успокоили меня. Но этого было недостаточно, чтобы прошла дрожь и перестали течь слезы. Мне было страшно, как никогда раньше. Не верится, что я на самом деле нахожусь... Меня передёрнуло, внутри все сжалось. Отвлекись. Подумай о чем-нибудь другом. Неважно о чем.

– Какое твое второй имя? – тихо спросила я Сед. Каким-то чудом он услышал меня. – Если оно есть.

– Винсент.

– У Джейдена?

– Кейл.

– А фамилия?

Вопросы так и сыпались из моего рта. Уж лучше так, чем слушать ветер и дряхлые дощечки.

– Сейчас нет фамилий. Только имена, иногда используют сразу два имя, чтобы не было двух или более человек с одинаковыми именами в одном клане. До катастрофы у нас была фамилия Роун.

Я задумалась, мысленно произнося полные имена мужчин.

Джейден Кейл Роун.

Седрик Винсент Роун.

Красивые имена. Их родители постарались на славу.

– Что насчёт тебя? – спросил Сед, поддерживая разговор. Как ни странно, но это работает. Плюс возможность узнать его и Джейдена поближе.

– У меня нет второго имени. Фамилия Лео. Вероника Лео.

– Тебе идёт.

Тебе тоже идёт твое полное имя, Сед.

Я прислонилась щекой к его шеи, наслаждаясь близостью.

– Ослабь хватку, женщина, задушишь.

– Мечтай, Седрик, – фыркнула я, ни на йоту не разжимая объятия. Он засмеялся, но ничего не ответил.

Глава 7

Мы прошли через ворота, соединяющие высокий толстый забор, на котором стояли мужчины с таким же луками, как у Седа. Ворота железные, закрытые. Они не позволяли увидеть то, что находилось по ту сторону. Видимо безопасность у них достаточно хорошая, да и обзор вокруг ворот позволяет моментально распознать приближение врагов. Я шла рядом, держась поближе к Седу. Джейдена перекинул руку через его плечо, опираясь для дополнительной поддержки и опоры. Мы почти дошли. Осталось совсем немного. Ноги болели не меньше, чем все тело. Я нуждалась в горячей ванне, сытной еде и в конце мягкой большой кровати.

Ворота открылись, как только мы попали в поле зрения мужчин, стоящих у ворот и на стенах. Я нахмурилась, ожидая увидеть какие-нибудь хижины, дома или, в конце концов, палатки, но ничего не было. Чистая трава и много деревьев, вокруг которых были обвязаны верёвки. Это клан? Тогда где остальные жители? Сед говорил о женщинах и детях. Но я никого не видела, кроме близнецов и тех, кто встречал нас. Я неуверенно вошла на территорию клана и к нам тут же подошли трое мужчин, беря на себя ответственность за Джейдена. Сед позволил им. Ворота закрылись. Я вздрогнула от резкого звука. Краем глаза увидела, как Сед потянулся и начал растирать правую руку, которая наверняка отекала из-за веса Джейда.

– Укус змеи, – проинформировал он мужчин, держащих его брата. – Противоядие дал меньше дня назад. Цвет лица вернулся, дыхание восстановилось. Ему необходим отдых и еда. Акация на месте?

– Да, – ответил темноволосый мужчина, одетый во все чёрное. На бедрах в ремне у него качались три длинных кинжала. Он единственный, кто не держал Джейдена. – Ты как? Выглядишь не очень. Прошло четыре ночи с тех пор, как вы с Джейдом ушли. Акация собиралась завтра на рассвете отправлять группу за вами исследовать лес.

– Все в порядке. Возникли трудности. Мне необходимо поговорить с Акацией.

Темноволосый кивнул, затем махнул рукой и Джейдена унесли в неизвестном направлении. Я дёрнулась, чтобы пойти за ним, но Сед схватил меня за запястье, останавливая и заставляя встать рядом.

– Кто она? Никогда ее прежде не видел. Она не из наших.

Я открыла рот, чтобы представиться и сказать, откуда прибывала, но Сед меня опередил.

– Треан, это Вероника, мы встретились в лесу. Она из клана Хьюза, решила сменить обстановку. Я договарюсь с Акацией. Проблем с ней не будет, – заверил Седрик, не сводя глаз с мужчины. Почему он соврал? Какие ещё секреты хранит от своего клана Сед?

Треан улыбнулся мне.

– Добро пожаловать, Вероника, тебе у нас понравится. Располагайся. Хочешь проведу тебя до свободного домика или проведу экскурсию по нашей территории? Здешние пейзажи захватывают дух. Тебе понравится.

И прежде чем я снова открыла рот, Сед обнял меня за плечи по-дружески и ответил на вопрос темноволосого мужчины.

– Позволь взять на себя эту честь. Прежде чем отправиться познавать новый дом, мне нужно поговорить с Акацией и представить ей Веронику. Увидимся позже, Треан, – Сед опустил руку ниже на мою талию и чуть подтолкнул вперёд, уводя подальше от второго мужчины. Почему он так себя ведёт?словно собственник. Но не скажу, что мне было неприятно ощущать на теле руки Седа и тепло, исходящее от него. Почувствовав мое недовольство и раздражение, Сед наклонился к уху. – Иди и улыбайся. Не сопротивляйся, я позже все объясню.

– Что ты делаешь? – шепча, спросила я, позволяя ему вести себя. – Почему ты соврал ему о моем происхождении?

– Думаешь, только твои люди считают нас «опасными»? Нам не нужна паника. Могут возникнуть проблемы, Вероника, поэтому я не хотел, чтобы ты шла. Пятьдесят на пятьдесят, что примут тебя. Соврать – это единственный способ поднять шансы не стать тебе козлом отпущения или козырем в рукаве моих людей. Многие злятся на правительство, которое бросило их умирать здесь. Погибать вместе с планетой. Как думаешь, что они сделают с дочерью по чьей вине им приходится бороться изо дня в день, ради того, чтобы увидеть новый рассвет?

Я потеряла дар речи, прекращая любого рода сопротивлений. Сед одобряюще погладил по спине, ведя мимо людей, которые «повылезали» из своих норок, чтобы встретить нас. Женщины в лохмотьях, худые дети, цепляющиеся за руки родителей. Вооруженные мужчины приветливо кивали Седу, словно рады его возвращению. Мне не нравится то внимание, какое они все мне оказывают. Чужеземка. Они все так относятся к женщинами, прибывших с других кланов, как объявил Сед.

Сед умен.

Он засчитывает все возможные исходы событий на несколько шагов вперед. Он знает свой народ, к тому же, как я заметила, по-настоящему хочет мне помочь. Ему известно, для меня уже нет дороги назад. Либо здесь, в его клане, либо смерть. Я рада, что он выбрал первый вариант. Седу ненужно сильно напрягаться для достижения второго варианта, но он этого не сделал. И в этот самый момент поняла, чтобы выжить или хотя бы получить шанс на выживание, мне нужно безгранично доверять Седу и Джейду. Но и нужно быть реалисткой. Если предстанет перед ними выбор, я или родной клан, то, думаю, решение очевидно.

Выживших на Верхних землях становилось все больше с каждой минутой. Все пришли встретить близнецов после долгого отсутствия. Должно быть, они пользуются здесь популярностью. Не удивительно, им необходим такой стрелок, как Сед и такой бесстрашный и смелый воин, как Джейден. Я подняла голову и посмотрела на мужчину, в чьих объятиях была. Он вел уверенно, гордо подняв подбородок, и приветствуя всех, кто вышел к нам. От того грубого и напыщенного придурка, каким он был пару дней назад, не осталось и следа. Я вспомнила нашу первую встречу. Никогда не забуду нож, прижимающийся к горлу, затем к спине. Мне было страшно, я хотела, чтобы чужеземец ушел. Никогда не забуду то, как странно мое тело отреагировало на него. Я была почти обнаженной, в тонком платье для сна, которое трудно назвать достаточно плотным и скрывающим самые интимные части моего тела.

Сед не должен привлекать меня в физическом плане. Да, его тело совершенно во всех смыслах этого слова, мужчина умен, расчётлив, целеустремлённый, дальновидный, остроумный и также жёсткий, беспощадный. Машина для убийств, если вспомнить то, с какой лёгкостью он расправился с охраной моего отца, когда хотел освободить брата. Сед пойдет до конца, ради достижения своей цели. Я уже совсем не замечаю или не обращаю внимание на шрам на правой щеке. Этот шрам – единственное внешнее отличие между братьями.

Мы остановились перед деревом, вокруг которого обвязана веревка. Сед отпустил меня и начал развязывать верёвку, медленными движениями опуская ее вниз. Я обняла себя руками, чувствуя пустоту и холод.

– Как думаешь, Джейд будет в порядке?

– Да.

Уверенно и без сомнений. Я кивнула.

– Я смогу навестить его сегодня?

– Да. Возможно, вечером. Я отведу тебя.

– Хорошо. Спасибо, – честно сказала я, осматривая местность. – Где дома или палаты, в которых вы спите? Здесь только трава и забор. Я даже не увидела, откуда вышли мужчины и женщины с детьми.

– На земле не безопасно. Наши дома там, – он указал вверх. – На деревьях. Мы потратили много времени, сил и материала для строительства. На одном дереве размещается

от одного до трёх домиков. Все деревья соединены висячими мостами, благодаря которым не нужно спускаться вниз, чтобы добраться от одного домика до другого. Так удобнее и проще, особенно для раненых, пожилых или совсем маленьких детей. Как я и говорил, ночью опаснее всего. Ворота охраняются круглые сутки, по ночам дежурит до пятнадцати здоровых мужчин. Мы пойдем на все, лишь бы сохранить жизнь детям и женщинам. Поэтому было принято решение создавать дома клана не внизу, как ты привыкла, а на деревьях. Таким образом, если ворота будут разрушены, наши женщины и дети будут в безопасности. Пожалуй, что это самое важное.

Я пыталась переварить всю информацию. Когда это случилось, я кивнула.

– Вы уверены, что с детьми все хорошо? Они очень худые.

– Не смотри на это. Почти невозможно удержать ребенка на месте. Они постоянно лазят вокруг, по несколько сотен раз в день спускаясь и поднимаясь обратно на деревья. Для этого им не нужны даже корзины. Но не скажу, что это плохо. Они поднимаются по верёвкам, оттапливаясь от ствола дерева. Это делает их сильнее, выносливее и настойчивее. Они готовятся пополнить ряды тех, кто день за днём защищает нас, обеспечивая порядок и защиту.

– Если они упадут? – ужаснулась я, прижимая руку ко рту. Из-под листьев показалась деревянная корзина, которая медленно спускалась вниз по верёвке, которую тянул Сед.

– Были случаи. На этот случай внизу ходят мужчины. Если не поймают, так смягчат удар. За последнее года ни один ребенок не сорвался. Они умны ни по годам. Если ребенок не уверен в себе, в своих силах, он никогда не станет рисковать жизнью.

– Какая хорошая и заботливая мать позволяет своему ребенку испытывать судьбу?

Я никогда не позволила бы своему ребенку даже выйти из домика на дереве без моего ведома. Сделала все, лишь бы полностью исключить вероятность падения. Деревья высокие. Падение могут стоить жизни ребенку, в лучшем случае, останется калеккой, чего не пожелаешь ни одному ребенку.

Сед опустил корзину и посмотрел на меня.

– Мать, которая хочет, чтобы ее ребенок мог постоять за себя. Ребенок, который имел бы шансы выжить, оказавшись в наихудшей ситуации. Ты забываешь, где находишься, Вероника, здесь все иначе, не так, как было в твоём мире. Не смотри на внешний вид ребенка. Он сильнее, чем кажется. Даже, возможно, сильнее тебя. Здесь условия требуют к себе определенных навыков и умений. Детей учат жизни, учат выживать. Здесь не будет сюсюкаться. Иначе каждый год мы бы получали здоровых слабых лбов, маменьких сынков и трусов.

Я скрестила руки на груди.

– Все равно считаю, это не правильно. У детей должно быть детство.

Сед подал руку и помог забраться в корзину. Устроившись с краю, я смотрела, как мужчина достал нож и отрезала одну из веревок. Корзина начала пошатываться из стороны в сторону и подниматься вверх. Сед схватил меня и прижал к себе, заставляя встать ровно посередине корзины. Шатания прекратились. Я подняла голову и встретила с его холодными глазами.

– Умно придумано. Уверен, что она выдержит нас двоих? Кажется, корзина не предусмотрена на совместные подъемы.

– Корзины очень крепкие. Они способны выдержать до трёх мужчин.

– Хорошо. Не хотелось бы, чтобы корзинка развалилась.

– Этого не случится. Она годами служит нам. Ты должна доверять каждому строению здесь. Они построены так, чтобы исключить все возможности крушения, так как на корзинах поднимаются женщины и дети, а они наше будущее.

– Я учту.

Он кивнул, затем скрестил руки на моей спине и опустил глаза.

– После катастрофы выжили, в том числе и конструкторы, строители и архитекторы. Должно быть, только те, кого правительство посчитала не нужными.

– А ты? Почему ты помогаешь мне? Ты с самой первой минуты не хотел брать меня с собой. И ты точно не являешься поклонником моего отца и его политики в Уолдере, хоть и толком не знаешь его, как человека. – Прежде чем он открыл рот, чтобы ответить, я продолжила. – Ты тоже один из выживших. Ты должен злиться на меня, желать отомстить за все, что сделал мой папа. Должен...

– Я не злюсь, – перебил он, сжимая в кулак свою рубашку на моей талии. Я резко втянула воздух в лёгкие. – Дети не выбирают родителей. Они не могут быть ответственными за их поступки или решения. Джейден это понимает, я тоже. Ты не виновата, Вероника, Тебя и на свете не было, когда произошла катастрофа.

– Ты помнишь, кем были твои родители до катастрофы? – аккуратно спросила я, замороженная его красивыми глазами. Тело Седа напряглось. Я мысленно выругала себя за испорченный момент по собственной глупости. Близнецы любили своих родителей, им причиняла боль от решения, которое приняли их родители. Но с другой стороны, если бы не один, то Седа и Джейдена не было бы сейчас со мной.

– Прости. Поговорим о чем-нибудь другом? Разговоры помогают не смотреть вниз, – ответила я, цепляясь за его тонкую рубашку. Мы уже были достаточно высоко и моя выдержка вот-вот иссякнет. Я не врала. Разговоры и правда помогают отвлечься, также сильно, как и тепло, исходящее от тела мужчины. – Ты будешь говорить правду Акации обо мне? Она, как я поняла, ваш лидер и, думаю, заслуживает право знать.

– Я расскажу ей, – кивнул он. – Если возникнут проблемы, она единственная, кто сможет помочь их решить. Хотя могут возникнуть разногласия с ее сыном, Рендер, он тот ещё маменькин сынок. Удивился, когда он не вышел встречать нас, чтобы прочесть лекцию о том, насколько опасно покидать клан на несколько дней и то, что Джейдом ушли, никого не предупредив. Это нарушение правил, запомни, Вероника. Захочешь покинуть пределы клана – доложи об этом заранее Акации или тому, кто точно передаст ей твои слова. Так больше вероятность, что случись что-нибудь плохое, за тобой отправят людей и спасут.

– Тогда зачем вы ушли без разрешения?

Сед пожал плечами.

– Я не люблю сидеть долго в четырех стенах. Это утомляет. Мы с Джейден время от времени исчезаем из клана, когда не нужно заступать на дежурство. Ему нравится тренироваться здесь, среди всех, но мне необходимо больше пространства. Намного приятнее выпускать стрелы на дальние дистанции.

Кажется, мужчине нравится его занятие. Работа.

– Ты хорошо владеешь луком, – я не спрашивала, констатировала факт.

– Я владею им в совершенстве. Ещё ни один в моём или в соседних кланах не смог пре-
взойти мои навыки.

Хвастун.

Я прикусила нижнюю губу, пряча улыбку.

– А ты научишь меня? – спросила я. Сед уставился на меня так, будто на лбу вырос третий глаз. – Я очень хочу попробовать. Пожалуйста. Ты сам сказал, требуется сила, умения и навыки ради выживания здесь. Я должна научиться постоять за себя. Это уже вопрос жизни и смерти. В моих планах на ближайшие двадцать лет нет смерти.

– Думаю, тебе больше подойдёт другой вид оружия. Например, кинжалы. Джейден займётся твоей подготовкой.

Корзина остановилась, оповещая о том, что разговор окончен. Я почувствовала грусть и разочарование.

Глава 8

Передо мной стояла женщина лет пятидесяти, с длинными волосами, пронзительным умным взглядом и приятным на слух голосом. Помещение, в котором мы находились, напоминал бункер с одним маленьким окном в дальней части комнаты. Единственным источником света были свечи на столах и солнечные лучи, прорывающиеся сквозь шторы на окне. Пол был заложённым одеялами, пледами и шкурами животных. Перед тем, как войти в домик, Сед заставил снять обувь и протереть ноги тряпкой. Акация чистоплотна и терпеть не может грязь на одеялах и шкурах. Сед сделал тоже самое. Я вспомнила Сашу, свою старшую сестру, которая принимает ванную по три-четыре раза в день и не надевает одежду больше одного раза. Она очень требовательна и чистюля. Визжит и кричит каждый раз, как только видит какую-нибудь, даже самую крошечную грязь на своей одежде или коже. Это трагедия. Удивительно то, что она смогла найти мужа. Мужа, который не только мирится с её привычками, но ещё любит и заботится. Это поистине чудо. В большинстве случаев даже природная красота не способна помочь женщине обрести настоящее счастье с любимым мужчиной.

Не буду врать, Акация была не в восторге от слов Сeda. Но больше удивило то, что она узнала меня. Женщина из Верхних земель знает, кто я такая. Разве это не странно?

– Это недопустимо, Седрик, ты не имеешь права красть людей из Нижних земель. Необдуманно и глупо, особенно, учесть ее происхождение. Ты понимаешь, какие последствия следует после твоего решения? – возмущались Акация, поднимаясь с шкур бедных животных.

Я сделала шаг вперед.

– Откуда вы знаете меня...

– Я знаю о последствиях, Акация. Уйти – было ее решение, не мое. Разве Вероника не имеет права самостоятельно принимать решение, где ей жить? Ее никто не заставлял идти со мной, и я, уж тем более, не крал ее. Как видишь, она здесь, стоит спокойно и говорит с тобой, не пытаясь убежать. Если мне не изменяет память, жертва всеми различными способами пытается обрести свободу, которой ее лишили. Разве не в этот вся суть? Веронику никто не принуждал. Это было ее решение.

Слова Сeda женщину не убедили. Она гордо подняла подбородок.

– Я хочу услышать мнение Джейдена по этому поводу.

– Он поправляется. Укус змеи. Я дал противоядие вовремя, все хорошо. Ты сможешь поговорить с ним вечером, но не сомневайся, он подтвердит каждое сказанное мной слово, касательно девушки.

Глаза Акации впились в меня. Внутри все похолодело, и я почувствовала желание бежать или спрятаться за спину Сeda. Сейчас он единственный, кто находится на моей стороне. Как бы странно это не звучало.

– Это так?

– Да, – ответила я, долго не думая. – Правда. Я не хочу возвращаться обратно. Меня никогда не привлекала жизнь там, где я выросла. Я люблю папу и сестер, но рядом с ними – не мое место. Только оказавшись здесь, на Верхних землях, я поняла, что значит быть свободной. Мне это нравится. Нравится здесь. Когда я росла, няни и папа читали мне книги о мире, который был до катастрофы. Он удивительный.

– Мир до катастрофы и сейчас – два абсолютно разных мира.

Я поежилась от ее тона.

– Знаю. Но лучше здесь, чем в «золотой клетке».

– Вероятно, ты не осознаешь весь масштаб происходящего. Твой уход, точнее побег, может быть актом войны. У нас с твоим отцом заключен договор. Он руководит под землей, я и другие лидеры кланов не лезут. Мы живём в мире и согласие уже как двадцать лет.

Я не лишусь этого только из-за того, что одной из дочерей Лео надоело жить в роскоши и богатстве, и ей захотелось приключений. Верхние земли – это тебе не мир, где можно побродить за спокойную душу, наслаждаясь природой. Каждый день – это борьба на смерть. Ты не готова, Вероника, никто из Нижних земель не готов жить на Верхних. Их этому не учили. Прости, милая, но тебе лучше вернуться. Уверена, твой отец тебя ищет. Не составит много труда на догадку, куда именно ты пропала. Особенно, после появлений двух придурков на его территории, – Она посмотрела на Седа холодным взглядом. – Никаких прогулок по лесу, Седрик. Тебе и Джейдену. Дежурства – единственная вещь, которая будет присутствовать в ваших жизнях, в ближайшие месяцы. Я ясно выразилась?

– Да, – коротко и уверенно кивнул мужчина. Он не собирается спорить и продолжать дискуссию?

– Можешь пойти и отдохнуть. Сегодня ночью заступаешь на дежурство. Джейден пусть выздоравливает столько, сколько потребуется, я давить и заставлять не буду. Я знаю, уже к завтрашнему утру станет бегать и просить меня вернуть все его обязанности в клане, – фыркнула Акация. – Можешь занять один из свободных домиков для отдыха, Вероника. Ты, должно быть, устала после дороги до нашего клана. Отдохни и наберись сил. Завтра утром мои люди проводят тебя обратно домой. Я привыкла исправлять ошибки, совершенные моими людьми. Можете идти.

Сед нежно взял меня под локоть и потянул к выходу. Нет. Нет. Это все? Так быстро? Но я не хочу уходить. Не хочу терять свободу, которой ещё толком не успела насладиться.

– Нет! – воскликнула я, вырываясь из хватки мужчины. – Мы можем поговорить? Пожалуйста. Я не хочу уходить. Думаю, мы сможем найти решение, по которому я смогу остаться. Пожалуйста, Акация, дайте мне шанс. Я не стану причиной войны. Папа наверняка уже объявил меня мёртвой. Никаких проблем не будет.

Сед остановился, но он отпустил меня, предоставляя возможность говорить.

– Ты ошибаешься. Проблемы уже есть, раз ты здесь. Твой отец никогда не позволит тебе остаться здесь, на Верхних землях. Вопрос времени, когда он заявится сюда. Я не стану рисковать жизнями людей из-за одной тебя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.